

Неустановленный автор
Проект Россия
Серия «Проект Россия», книга 1

OCR Сова
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139981
ПРОЕКТ РОССИЯ: Олма-Пресс; М.; 2006
ISBN 5-224-02302-5

Аннотация

Уникальная и неожиданная по глубине понимания происходящих в России и за ее пределами событий книга. Это крик души, болеющей за Отечество, и желание помочь своей стране. Это подробная и пугающе убедительная аналитика того, что делается вокруг и что ждет страну и нас, ее жителей, в будущем, далеком и не очень. Немного у нас желающих поднять столь сложную тему, как выбор формы государственного правления, но книга «Проект Россия» блестяще с этим справляется. Прочитав книгу, вы начинаете понимать правила большой игры...

Содержание

От авторов	4
Часть первая. ИДЕЯ	11
Глава 1. Ключевое понятие	11
Глава 2. Благие намерения	13
Глава 3. Идея	16
Глава 4. Фотография ситуации	17
Глава 5. О защите	26
Часть вторая. ОСМЫСЛЕНИЕ	33
Глава 1. Перводвигатель	33
Глава 2. Большой смысл	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Проект Россия

От авторов

Когда Александру Македонскому предложили напасть на превосходящие силы персидского царя Дария ночью, он ответил: «Я не краду победу». Кто-то счел это легкомыслием, но Александр правильно рассчитал. Такой мощный враг, как Дарий, не капитулирует из-за материального и человеческого урона. Обладая гигантскими ресурсами, персидский царь без труда восполнил бы любые потери. Дария можно было победить, сломив его боевой дух, что возможно только в открытом бою.

Мы находимся в аналогичной ситуации. Наш противник, имея огромный материальный и интеллектуальный потенциал, ведет невидимую войну против нас. Первопричины сокрыты, видны лишь негативные последствия. Победить врага можно, сломив его дух. Заставить его дрогнуть может наша предельная правота. Надо сорвать с волка овечью шкуру и обнажить его сущность.

* * *

Сегодня главная задача – поиск людей, способных мыслить стратегически – Веками, Континентами, Цивилизациями. Вопрос даже не в том, чтобы доказать верность наших постулатов, а в том, чтобы найти тех, кто способен мыслить масштабно. Не в масштабе той или иной отрасли, а в масштабе всей планеты. Что толку доказывать правоту нашей теории людям, изначально воспринимающим предложенный объем сумасшествием? С таким же успехом можно пригласить бабушку, торгующую семечками, к обсуждению проекта на миллион. Не может честный, добрый, смелый человек, мыслящий в масштабе «семечек», взяться за большое дело. Оно для него нереально не потому, что он увидел в нем какие-то дефекты, а потому, что оно выходит за рамки его восприятия.

Разговаривать с человеком, мыслящим привычными категориями, на непривычные из-за огромного масштаба темы, равносильно разговору с ребенком. Большинство людей, пусть даже и умных, такой разговор не воспримут серьезно. Если кто-то досконально разбирается в ядерной физике или наизусть помнит строение комариной лапки, это свидетельствует о наличии интеллекта или багажа знаний, но не масштаба мысли. Один ум, если нет масштабного мышления, ничего не решает. Нельзя делать то, масштаб чего не объял. Потому что не поверишь в реальность дела. А не поверив, посчитаешь бредом и пустой фантазией.

Люди, в целом понимающие и разделяющие нашу идею, но не привыкшие мыслить масштабно, как максимум могут поговорить на эту тему, и даже рядом постоять. Но ничего конкретного никогда делать не будут. Потому что для них это нереально. Человек может заниматься только реальными делами. Но для каждого своя реальность. Для одного реально огурцы выращивать, для другого страны завоевывать. Каждому свое. Изменить порядок вещей невозможно. Никогда человек не сможет заниматься не своим делом.

Человек выбирает дело независимо от наличия или отсутствия интеллектуального, административного и финансового ресурсов. Многознающий профессор, могущественный чиновник или коммерсант-миллиардер могут понимать большой ресурс только как шанс обустроить личную жизнь, реализуя небольшие проекты (дачу или яхту, например, купить). Нищий и малограмотный человек с микроскопическим ресурсом может стремиться к делам колоссального объема. Получится ли – другой вопрос. Мы говорим о намерениях и потенциале. Величина дел человеческих зависит не от имеющихся ресурсов, а от масштаба человека. Человек определяется не качеством ботинок, а качеством намерений. Намерения одного

человека велики, другого малы. Показатель величины человека – намерения. Большой человек среди людей с обывательским масштабом мышления чувствует себя как взрослый дядя, забравшийся в песочницу. У детей в глазах немой вопрос: дядя, ты чего приперся? Большой в компании маленьких чувствует себя подобно самолету, едущему по улице. Он неуклюжий, ему все сигналият, он всем мешает. И лишь потому, что ему не ездить, а летать нужно.

Несоответствие ресурса и дела, на которое этот ресурс употребляется, есть своего рода феномен. Сам по себе большой ресурс не подвигнет человека действовать в секторе, размер которого выходит за рамки его восприятия. Даже если он понимает, что судно, на котором он плывет, начинает тонуть, все равно предпочтет бездейственную позицию. Спасать судно он никогда не будет, потому что в душе уверен – ему не положено заниматься такими большими делами. Кому не дано масштабности мышления, у того духу не хватит взяться за большое дело.

Люди всегда действуют исходя не из знания действительности, а согласно своему масштабу мышления. Крупных в этом смысле людей на самом деле единицы. Основная масса – простые, обычные люди. Они, как дети, остро переживают, если чужой дядя отнимет у них игрушку. Но они и бровью не поведут, если этот дядя вынесет из квартиры все драгоценности. Потому что драгоценности находятся за рамками их мировосприятия. Основное сокровище для большинства людей – игрушки. Так же и при определении масштабности личности. Если у человека ограбят квартиру, для него это будет большим несчастьем. Но если ограбят его страну, он даже внимания не обратит. Потому что эта проблема находится вне поля его зрения.

В каком масштабе вы чувствуете, думаете и действуете? В масштабе себя? Семьи? Родни? Страны? Человечества? Ответ на этот вопрос и есть показатель вашего масштаба. Если все ваши устремления сводятся к покупке новых «игрушек», именно на это вы ищете деньги, по факту вы – ребенок в песочнице. Все дети стремятся «кулички лепить». Одни их слепили, другие мечтают слепить, но в обоих случаях устремления не выше куличей. С возрастом детская песочница видоизменяется во взрослую. Роль куличей и совочков теперь выполняют особняки и «роллс-ройсы». Меняется качество «куличей», но суть остается прежней – песочница.

Человеку с детским типом мышления свойственно заботиться только о себе. Поэтому, если он имеет ученую степень, состояние в 100 миллионов и возраст 50 лет, но думает только о себе, по сути – он ребенок. Если думает еще и о своей семье, он более взрослый. Если еще и о родственниках, он почти совсем большой. Но все же его «взрослость» не дотягивает до требуемого масштаба.

России нужны люди, способные сказать: «Моя страна – моя семья. Все беспризорники – наши дети. О них душа болит, как о родных чадах. Хочется их всех собрать, накормить и обогреть. Все эти несчастные бабушки и дедушки – наши родные бабушки и дедушки. Все мужчины и женщины, живущие своими маленькими заботами – наши братья и сестры, родные дяди и тети».

Наше Отечество нуждается в людях, думающих и готовых действовать сообразно знанию, тех, кто способен ради блага России на дела, не завязанные на личную выгоду. Как в песне: «Прежде думай о Родине, а потом о себе». Мы верим, есть еще люди, относящиеся к России как к родной семье, мыслящие в мировом масштабе. Те, кого не смущает подобный размах. Потому что чем нас больше, тем их меньше. В этом залог успеха.

* * *

Сегодня люди ведут себя как бабочки-однодневки на тонущем судне. В силу масштаба мышления никакая «бабочка» не в состоянии осмыслить тот факт, что судно тонет. Живу-

щая несколько часов «однодневка» не фиксирует проблему, потому что скорость затопления для нее незаметна. Когда над водой останется только одна мачта и счет пойдет на минуты, то есть скорость затопления будет равна скорости мировосприятия «бабочек», она поймет, что тонет. Но толку от понимания будет ноль, потому что уже ничего нельзя сделать. До этого момента сделать тоже ничего нельзя, потому что «бабочка» будет высмеивать всякую мысль о грядущей беде. Призыв к действию в обществе «бабочек» – всегда глас вопиющего в пустыне.

Размах мысли большинства людей никогда не выходит за рамки «посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка». Все это, безусловно, прекрасно, но кто-то должен думать о посадке лесов, строительстве городов и воспитании народа. Если этим никто не занимается, если каждый делает все на свое усмотрение, судьба деревьев, домов и людей постепенно оказывается в руках хищников. Они, как разбойники, попавшие в дом, где нет взрослых, преспокойно грабят его, уверенные в своей безнаказанности. Потому что знают – дети ничего не поймут, а взрослых нет.

Вопрос: как дети могут защититься от умных и талантливых хищников, пришедших грабить их дом? Ответ: никак. Никак и никогда. Когда дети остаются без родителей, они всегда становятся чьей-то добычей. Народ никогда не сможет защититься от геополитических процессов, нравственного развращения, колебания курса валют, ценовой политики, разбазаривания ресурсов и иных проблем. Масштаб его мышления исключает такую возможность. Чтобы «дети» могли спокойно «лепить свои куличи», то есть ходить на работу, делать бизнес, жениться, ругаться и развлекаться, нужны взрослые. Нужны люди государственного масштаба, которые даже теоретически не могут соблазниться «куличами». Они никогда не полезут в «песочницу», потому что самые лучшие «игрушки» имеют для них нулевую ценность. Они никогда не будут пользоваться непониманием народа, чтобы его грабить. Они не могут использовать государственный ресурс для приобретения яхт и дворцов. Им это не нужно по той же причине, по какой вам не нужен плюшевый мишка или пластмассовый совочек. Примером современного «взрослого» может служить, например, махатма Ганди, бывший правитель Индии. Человеку такого масштаба в голову не могло прийти использовать ресурс государства в личных целях. Для него такое поведение было бы равносильно впадению в «детство» с последующей скупкой «детских игрушек».

Чтобы у читателя не сложилось превратного мнения об авторах, скажем, что пишущие эти строки тоже не являются людьми крупного масштаба. Самих себя не обманешь. У нас сердце больше сожмется от боли, если примутся грабить нашу квартиру, нежели нашу страну. Людей, способных чувствовать боль от разграбления страны, единицы. К таким можно причислить, например, Александра Невского или Жанну д'Арк. Они сердцем чувствовали, как обижают их Родину, и им было больно. Это чувство нельзя возбудить в себе искусственно. Оно или есть, или его нет. Можно притворяться, но долго не напрутворюешься. Природу не скроешь и не обманешь.

Настоящая власть относится к тому, что составляет предел мечтаний простого человека, так же, как отец относится к игрушкам своего малыша. Трудно вообразить ситуацию, в которой люди масштаба Ленина, Сталина или де Голля начнут понимать власть как способ построить коттедж, купить яхту и т. д. Если, конечно, они в здравом уме. И наоборот, нельзя представить обычного человека, попавшего во власть и отказавшегося использовать ее в личных целях.

Масштаб мышления определяет использование государственного ресурса. В одном случае – для формирования ситуации в своей стране. В другом случае – для приспособления под кем-то созданную ситуацию. Отсутствие масштаба исключает крупные дела. Человек способен действовать только в границах своего понимания. С обычным мышлением нельзя оперировать большими категориями. Нравственные качества здесь не имеют значения. Чест-

ные и нечестные люди одинаково быстро запустят разрушительные процессы, если масштаб их мысли мал. Самое печальное, что они этого даже не поймут.

Когда «взрослых» нет, глобальными процессами никто не управляет. Всем на все наплевать, никто не осознает размеров надвигающейся опасности. Наиболее активные и умные «дети» пробиваются к ресурсам страны и используют их сообразно своей шкале ценностей. Посмотрите на большинство чиновников. Разве они заботятся о благосостоянии страны и народа? Конечно, нет. Власть ими понимается не как власть отца, где благо семьи превыше всего, а как возможность за счет абстрактного общества приобрести себе новые «игрушки». Посмотрите, как миллиардеры распоряжаются ресурсом. Они ведут себя как мальчишки, которым доверили бюджет детсада. Яхты покупают, дворцы, спортивные клубы. Как пятилетние мальчишки не могут тратить бюджет на отопление детсада, так и пятидесятилетние мальчишки не могут тратить ресурс на благо общества. Не потому, что не хотят, а потому, что они маленькие. Любой ресурс будет пониматься ими как возможность купить «игрушки» и «конфеты». Ни пятилетние, ни пятидесятилетние не поймут, что своими действиями они разрушают общество. Они просто не мыслят такими категориями.

* * *

Между прочим, в начале 1990-х спецслужбы России умудрились поставить «детское мышление» на службу своей стране. Когда СССР разваливался, над огромными сырьевыми и стратегическими ресурсами срочно требовалась временная система контроля. Ни при каких обстоятельствах ресурсы не должны были работать в неподконтрольном политическом секторе. Эффективность ставилась на второе место. Главное условие – контролируемость.

Было принято решение передать государственные активы частным лицам. Но не всем подряд, а очень избирательно. Ключевое условие, определявшее «проходной балл», было очень интересным. Чтобы оценить его по достоинству, надо понимать логику ситуации.

Во время кризиса очень большие деньги можно быстро заработать, если тебе разрешили их зарабатывать. Что значит «разрешили»? Какими такими особенными качествами нужно обладать, чтоб удостоиться разрешения? Вопрос интересный. Но ответ на него еще интереснее. Оказаться в нужное время и в нужном месте – это само собой. Многие там оказались. Но не многим доверили осваивать бюджетные потоки, не все в России стали олигархами. Потому что не все обладали главным качеством. От соискателей требовалось не обладать слишком масштабным мышлением. Да, да это не описка. Ключевое требование – не обладать. У кандидата на роль олигарха не должно быть масштаба мысли и политических амбиций. Его максимальные мечты не должны выходить за рамки «красивой жизни на золотых унитазах».

Объясняется такая установка достаточно просто. Представьте, что было бы в России, если бы люди с амбициями и мышлением Петра I, Ганди или Наполеона получили в распоряжение миллиардные ресурсы? Легко просчитать, что очень скоро они пресытились бы дорогими машинами и яхтами и перенаправили имеющийся ресурс в политику. Свою политику. Затем они задались бы вопросом: «Почему не я управляю, а мной управляют?» Ну и далее варианты со всеми сопутствующими проблемами.

Чтобы избежать этого, изначально ставка делалась на людей малого мышления. В целом, это условие было выполнено. Практически все новоявленные богачи России не поднялись выше материальной сферы. В максимальном варианте власть интересовала их как дополнительная безопасность и коммерческие возможности. Это предел игрушечных олигархов.

Ради справедливости нужно сказать, что отдельные личности выскакивали «за флажки». Но не далеко, потому что никто из них не имел внятной идеологии. Перепевы

демократии, замешанные на тщеславии, не могли составить реальной силы. На сегодня все эти «политики» или убежали из России, или получили срок, или погибли при невыясненных обстоятельствах.

Сегодня одни «дети», которым повезло больше, грабят и обманывают других «детей», которым повезло меньше. «И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех» (Еккл. 9, 11). В итоге одни разлагаются в пресыщении, другие засыхают в истощении. Навести порядок в «детсаде» некому. Потому что нет силы, способной осмыслить ситуацию и предпринять соответствующие действия.

* * *

Все, что сегодня происходит с Россией, – результат длительной целенаправленной работы. Кто-то создал условия, пропускающие во власть людей маленького полета, не охватывающих ситуации. В максимальном варианте это хорошие администраторы и завхозы. Им не дано сердце Жанны д'Арк и масштаб Петра I. Сегодня Россией правят простолюдины, не имеющие высоких целей. Наши правители стремятся к целям в коридоре личного блага и материального достатка.

Не надо много ума, чтобы просчитать поведение «маленького» человека, получившего большой ресурс. Действия за рамками горизонта для него невозможны. Не потому, что он плохой или хороший, а потому что это не его размер. Если ребенок станет командовать детсадом, в итоге он будет его разрушать. И никогда не поймет этого, потому что мыслит иными категориями. Одни начнут всеми правдами и неправдами добывать себе новые «игрушки». Другие будут бороться за свободу, право строить цивилизованное общество. Совокупность «игрушечных» устремлений тех и других уподобит государство кораблю, которым глобально никто не управляет. Нечестные распродадут горючее из корабельных баков, честные демонтируют оружие ради «мира во всем мире». И никто не поймет, что происходит на самом деле.

* * *

Более двух веков назад Жозеф де Местр написал «Рассуждения о Франции». Ключевые моменты, на которых он заострил внимание, актуальны для современной России. Во время этих событий властные структуры заполнили точно так же, как и сейчас, «маленькие» люди. И точно так же разъедали некогда великую Империю. Разъедали не потому, что имели целью развалить Францию, а потому что их цели находились в рамках материальных желаний или тщеславных стремлений, как у Герострата.

Деятели конца XVIII века не понимали, куда движется страна. Ж. Местр утверждает, что Республику установили события, и он близок к истине. Робеспьер, Дантон, Марат, Колло, Сэн-Жюст или Барэр не думали устанавливать революционное правительство и режим Тераора. Их к тому незаметно привели обстоятельства. Обретенное ими могущество поразило их самих больше всех. Они не знали, что с ним делать, и распоряжались им как испорченные дети. Эти невероятно посредственные люди подчинили французов самому ужасному деспотизму. Лидеры мятежа гремели на трибуне, упиваясь могуществом, а более ловкие и хитрые типы обращали это к своей выгоде. Все дурачили всех, облакая это в высокие слова. Никто не понимал характера сложившейся ситуации, и случилась катастрофа. Мирабо сказал, умирая, что если бы он выжил, то восстановил бы Монархию. Сегодня аналогичные мысли приходят в голову многим людям во всех уголках планеты.

* * *

Люди с не соответствующим проблеме мышлением заполнили коридоры власти. Они борются за власть, ищут тщеславия, личных выгод, обогащения. Великие цели им неведомы. Любая великая страна умирает без великих целей. Сведение России с уровня мировой державы на уровень мирового склада автоматически уничтожает ее величие и мощь. Голос единых, верно оценивающих происходящее, тонет среди детского гула. Страна похожа на театр абсурда, на детсад, брошенный на произвол судьбы. Где корни этой ситуации?

Начнем с того, что в мире есть силы, заинтересованные в уничтожении корней традиционных стран, будь то хоть Россия, хоть Германия или Франция. Самый простой и «миролюбивый» вариант ослабления – организовать процессы, расставляющие на ключевые места людей, по масштабу не соответствующих этим местам. Будь они хоть трижды честными, но если проблема лежит за рамками понимания этих людей, любые их действия будут вести к развалу страны. Не надо никаких диверсантов и терактов. Достаточно привести во власть взрослых «детей», и они гарантированно развалят любой объект.

Организовать такую ситуацию могут только очень масштабные и максимально закрытые люди. В эпоху развитых коммуникаций, когда в каждом доме Интернет и телевизор, популярность исключает свободу действий. Информационная эпоха делает всякого известного человека заложником ситуации. Как только человек становится популярным, он утрачивает способность создавать ситуацию. Теперь он может только встраиваться в нее. Ситуацию создает тот, кто сидит за шахматной доской в качестве игрока, а не стоит на ней в качестве фигуры. Популярный политик всегда идет туда, куда его толкает сиюминутная ситуация. Кто не идет, тот становится политическим трупом. Поэтому у популярных фигур сегодня не может быть собственной долгосрочной стратегии. Реально – это пешки в очень большой игре. Кто же тогда игроки?

* * *

Чингисхан как-то сказал об одном из своих начальников, что у него железная воля, честь, совесть, ум, он храбр как тигр, но... никогда не стать ему крупным руководителем. Потому что он думает, будто все люди такие. Мы, затеявая крупное дело, первым шагом должны признать, что «не все такие». Человек, объемом мышления превышающий средний уровень, в первую очередь понимает, что к «детям» нужно обращаться на «детском» языке. Информацию до них нужно доносить в формате, соответствующем их мышлению. По понятным причинам им не надо рассказывать о геополитике, экономике и философии с точки зрения логики. Крупная информация должна подаваться в формате, рассчитанном не на ум, а на сердце. Солдаты быстрее усвоят информацию через патриотическую песню, чем через лекцию о геополитике и международном положении.

Для большинства сказанное являет собой запредельный масштаб. Единицы понимают тему, но и они вряд ли могут ее озвучить. В том числе из-за боязни натолкнуться на гигантское непонимание, осмеяние и вопросы типа: «Зачем тебе это нужно?». Станный вопрос, возможный только в больном обществе. Зачем нужно заботиться о слабых? Зачем спасать ребенка? В чем тут выгода? В результате таких настроений негативные процессы никем не контролируются. Они идут своим ходом, люди живут своим чередом, а дела в России (и не только) между тем все хуже.

Исходя из специфичности затрагиваемой проблемы, в первую очередь эта работа адресована людям, цели которых не ограничены рамками этого мира, а уходят в область метафизики. Чтобы составить полное представление о происходящих в России процессах, нужно

связать их с процессами на планете. Чтобы осмыслить ситуацию на планете, нужно выйти в область метафизики, и связать ее воедино с окружающей действительностью. Кому предложенный масштаб кажется чрезмерным, тот вряд ли заинтересуется дальнейшим.

Сегодняшняя ситуация такова: под благовидным предлогом «детям» показали, где лежат спички. Им объявили свободу от родительского контроля, назвав все это красивыми словами. Разожгли амбиции на «слабо2», типа, любой человек имеет достаточно знаний для решения любого государственного вопроса. Дальше процесс идет сам по себе. И когда «малыши» сожгут, разорят и распродадут свой дом – это лишь дело времени.

Часть первая. ИДЕЯ

Глава 1. Ключевое понятие

На наших глазах создается Последняя История. Начало третьего тысячелетия есть начало новой эпохи. Рушатся мировые империи, переоцениваются ценности. Гибнет старое устройство мира, рождается новое. История вновь ставит ребром вопросы, на которые, казалось, раз и навсегда найдены ответы. Что есть добро? Что есть зло? Где варварство? Где цивилизация? От верности ответов зависит жизнь каждого человека. Хуже всего будет тем, за кого ответят другие.

Чтобы ответить на эти вопросы и обозначить выход, нам придется рассматривать не только Россию, но и другие страны, в частности, Францию. Эта страна представляет собой не только давнего друга России, но и уникальный эксперимент, наблюдая за которым, мы можем в увеличенном виде изучать ключевые события, замысленные в других демократических странах. Интерес к Франции возник не только из-за старых связей наших стран, но и из-за большой роли, которую мы предвидим для этой страны. Поэтому мы неоднократно будем обращать свое внимание на давнего союзника России – Францию. России, с ее колоссальной континентальной массой и невероятно огромными ресурсами, предстоит сыграть одну из самых главных ролей в начинающемся мировом спектакле.

Абсолютные показатели свидетельствуют о наличии больших проблем. Наука, промышленность, сельское хозяйство, армия и образование разрушаются. Рождаемость и нравственность падают. Смертность, проституция, наркомания растут. Где начало этих процессов? Кто их инициирует?

Сегодня мир столкнулся с нетипичным способом ведения войны. Проигрывается одна партия за другой. По миру прокатилась волна странных революций. Кольцо сжимается. После событий на Балканах, в Афганистане и Ираке, после того, как пали постсоветская Грузия, Украина и Киргизия, легко угадываются последствия. Кем-то подталкиваемые народные массы во Франции устраивают беспорядки, в постсоветских странах – свергают правительства.

Ситуация напоминает преддверие Второй мировой войны, когда на границах России наблюдалась повышенная активность вермахта. Сегодня не только в пограничной зоне, но и внутри страны, в самом ее центре, заметна активность. На этот раз информационных войск. Просто так ни информационные, ни армейские силы в движение не приходят, поэтому в воздухе витает напряжение.

Легко просматривается, что за всей этой чередой странных «революций» и массовых беспорядков стоит единый центр управления.

В общих чертах многие понимают серьезность ситуации. Но никто ничего не может сделать. На сегодня нет даже представления о том, кто и как воюет против России. В печать просачиваются никак не связанные между собой факты, например, о некоем мало известном институте «Санта Фе» в США, который занимается безобидными, однако засекреченными, социальными исследованиями. Заказчиками почему-то выступают Пентагон и ЦРУ. Их разговоры о технологии смены власти без военных конфликтов, в рамках закона, никто всерьез не воспринимал. Это казалось чем-то вроде чудачества. Как можно какие-то технологии сравнивать с танковыми дивизиями и ядерным оружием? Но произошли странные «революции», и мир понял, что вступил в новую эпоху. Решающее значение приобретали непонятные новые технологии.

Похожесть сценариев «бархатных» революций наводит на мысль, что вроде бы ясно, откуда ветер дует. Но что с этим делать? Непонятно, как враг будет действовать. Завоюет, а что дальше? Это непонимание играет не только против России, но и против Европы, и, если хотите, против всего мира. Если во время наступления гитлеровских войск население знало, что его ждет, то сегодня оно не просто находится в полном неведении – люди дезориентированы. Им внушают, что происходящие события есть признак цивилизации и свободного общества. Что постоянные смены правительств и массовые беспорядки – признак здорового демократического общества.

Комментарии на эту тему больше затуманивают положение, нежели проясняют его. Но основная масса людей успокаивается таким «объяснением». Успокоившись, они продолжают играть в свои «игрушки». В итоге общество, образно говоря, оказывается сидящим на паровом котле, в котором постоянно растет давление. Нетрудно догадаться, чем это закончится, если не предпринять действенных мер.

Такая ситуация бывает в шахматах, когда изобретается принципиально новая стратегия игры. Мастер, подобно ледоколу, ломает старые методы защиты, делает парадоксальные ходы и обыгрывает всех неожиданным способом. Механическое изучение последовательности ходов бессмысленно, потому что не раскрывает сути стратегического мышления. Все уже знают, какой следующий ход он сделает, всем все понятно, но это не спасает от поражения. Победоносное шествие продлится до тех пор, пока не будет уловлена логика ключевого момента и станет понятно, с какого мгновения начнутся необратимые последствия. «Разбор полетов», сосредоточенный на этом моменте, дает новую стратегию обороны. Ответное стратегическое мышление приводит систему в равновесие. И снова победа в дальнейших битвах будет зависеть от личных качеств игроков. И так до тех пор, пока не появится новая оригинальная стратегия.

Глава 2. Благие намерения

Серьезность положения осознается всеми думающими людьми. Воспринимая беды России как личное поражение, многие горят желанием помочь стране. Одни борются с наркоманией, другие с безнравственностью, третьи ломают голову, как спасти экономику от надвигающегося кризиса, четвертые формируют патриотические СМИ. В рамках своего понимания и возможностей они делают много полезных и важных дел. Низкий поклон им за это. И все же, рискуя обидеть этих благородных патриотов, следует сказать, что до тех пор, пока каждый исправляет только видимую часть проблемы, не касаясь целого, энергия будет уходить «в гудок». Честные люди не превратятся в реальную силу, потому что каждый, делая часть, думает, что делает целое. Чтобы иметь шанс исправить ситуацию, нужно подняться над своими амбициями, над своей маленькой правдой. Признать, что каждый из нас прав в своей области, но не прав в целом. Борьба с наркотиками – это хорошо. Оздоровление экономики – отлично. Решение демографической проблемы – замечательно. Но пора понять, что если болен весь организм, бессмысленно лечить руку. Если капает с потолка, надо бороться не с лужей на полу, а с дыркой в крыше. Чтобы спасти тонущее судно, нужно все силы бросить на заделывание пробоины. Если спасать отдельные каюты, утонут все. Действие имеет смысл, если оно скоординировано с общим планом. Действие ради действия бессмысленно. Сегодня тонет весь мир, но где взять людей, способных озадачиться проблемой такого масштаба? Кто сегодня хотя бы в мыслях может озадачиться не только спасением своей страны, но и всего мира?

Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, что же делать, или действовать, заведомо сознавая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс понять, что делать, и перейти к конструктивным действиям. В бездействии шансов нет. Бездействие приводит человека к конфликту с совестью. Поэтому, выбирая, куда направить свои ресурсы, на увеличение личного потребления или на восстановление храмов, предпочтительнее всегда будет последнее. Хотя бы ради самооправдания.

* * *

Чтобы узреть корень беды, нужно отказаться от шаблонного мышления и озадачиться одним-единственным вопросом: в чем причина? И ответив на него, определиться: с чем и как бороться. Станет ясно, на чем сосредоточить усилия. Без обозначения краеугольного камня, то бишь цели, ради которой нужно действовать, невозможно начать последовательную работу.

Мы касаемся очень большой проблемы. Самой большой из всех известных. Из истории видно, что успехов в этой области достигали не те, кто говорил общие слова, а те, кто имел цельное мировоззрение, позволявшее видеть корень проблемы. Насколько верно видели, это другой вопрос. Главное, они видели. Они осмысливали ситуацию меркой, соответствующей ситуации. Например, революционеры 1879 года считали, что вся проблема Франции в монархии. Если передать власть парламенту, остальное исправится. Русские коммунисты считали, что источник бед России – частная собственность на средства производства. Если передать фабрики, заводы и землю в руки государства, остальные проблемы решатся сами собой. Как только фиксировался диагноз, становилось понятно, что дальше делать.

Как показала история, революционеры поставили неверный диагноз, но речь сейчас не об этом. Мы говорим о значимости цельного понимания ситуации, которое, даже будучи ошибочным, позволяет действовать, неизбежно давая крупные результаты. Если не осмыс-

лить ситуацию в соответствующем масштабе, борьба сведется не к борьбе за власть как за инструмент, необходимый для реализации задуманного, а к борьбе за власть ради власти, как инструмента, позволяющего реализовать свои маленькие цели. В лучшем случае к выбиванию льгот, то есть к тому, чем сегодня занимаются бесславные подражатели революционеров. Коммунары хотели строить коммуны, а большевики коммунизм, потому что это было логическим продолжением их идеи. Власть была им нужна не для пополнения банковских счетов, а для реализации идеи. Сегодняшние коммунисты не хотят строить никакого коммунизма, потому что ушел масштаб осмысления. Все свелось к требованиям бытоустроительного толка, то есть к профсоюзной работе. Это те тред-юнионы, против которых выступал еще Ленин.

Вокруг призывов повысить пенсию или стипендию можно собрать толпу для погрома, но невозможно образовать силу, способную прийти к власти и переделать общество. На популистских лозунгах можно в парламент, например, выбираться, но настоящую команду вокруг них собрать нельзя. Все современные политические партии представляют жалкое зрелище. Особенно это хорошо заметно в России, только начинающей погружаться в прелести демократии. Русские еще надеются, что они не доросли до демократии, и однажды станут настоящей демократией с настоящими выборами и прочее. Пока они не понимают, что это еще более несбыточная утопия, чем строительство коммунизма. Ни в одной стране мира нет демократии в заявленном виде. Все европейские страны, уже не первый век пытающиеся культивировать эту модель на себя, давно понимают ее ущербность. Но сделать ничего не могут, и потому создают видимость демократии. Все, кто хоть однажды касался этой темы на практике, подтвердит справедливость этих слов. Тешат себя надеждой построить ту демократию, о которой говорить в теории, только новообращенные в демократическую веру, еще до конца не распробовавшие ее прелестей. Ради этого они терпят бутафорские партии, которые больше похожи на коммерческие конторы. Формально в этих партиях по 50 000 «партийцев», но фактически ни одного. Вместо людей – подписи, собранные студентами, пенсионерами и безработными, примерно по 20 рублей за каждую. Ни у кого нет иллюзий относительно истинных целей подобных партий и собравшихся в них людей. Но русские надеются, что однажды практика будет соответствовать теории. Далее будет доказано – зря надеются. Французы прошли двухвековой путь, и исходя из своего печального опыта говорят, это тупик.

Не имея масштабного понимания ситуации невозможно узреть корень проблемы. А без цели борьба за власть вырождается в борьбу за голоса избирателей. Мелкое мышление автоматически измельчает цель. Чтобы видеть корень, нужно мыслить в соответствующем масштабе.

Чтобы увидеть причину, по которой тонет корабль, нужно спуститься в трюм. Кто рассуждает не выходя из каюты, тот никогда ничего не увидит и не поймет. Когда каждый пытается осмыслить ситуацию, исходя из видимой ему части, неизбежно получается оглушение ситуации. В итоге учителя видят спасение в возрождении школ. Ученые – в восстановлении науки. Врачи – в устранении наркомании. Демографы – в рождаемости. Военные – в армии. Хозяйственники – в промышленности и т. д. Это безусловно хорошие люди, но, пока они не видят целого, кардинальное решение проблем невозможно. Благие намерения сведутся к приспособлению под реалии Смутного времени. Если бы Минин с Пожарским спасали Россию хождением вокруг Кремля с плакатом, требующим повысить пенсию, поляки бы выбрали их в думу. Если бы Жанна д'Арк занималась благотворительностью, англичане бы ее святой объявили, а не на костре сожгли. Если бы генерал де Голль спасал Францию восстановлением экономики, фашисты вручили бы ему Железный крест.

Снова Францию, Испанию, Россию и другие страны обволакивают смертельно опасные проблемы. На этот раз со своими особенностями. Упомянутые страны в реанимации,

но их лечением занимаются санитары, завхозы и мародеры. Одни делают бессмысленные примочки, другие причитают и охают, третьи под шумок с пальца кольцо стягивают.

В захваченных городах всегда звучит музыка победителей. В Берлине 1945 года во всех ресторанах и кафе звучали советские песни. Зайдите сегодня в парижское, московское или мадридское кафе, послушайте, какая музыка там звучит, и вы поймете, кто стоит за новой технологией оккупации. Нас побеждает что-то нечеловеческое. Ритмы в стиле «бум-бум», не имеют корней. Это что-то механистическое, технократическое, чужое, вызревшее из недр безбожной потребительской цивилизации, которая растворяет в себе все живое и человеческое.

Глава 3. Идея

Сила, способная вывести страну из кризиса, может возникнуть в результате объединения разрозненных частей в целое. Для этого нужно привести в движение социальные энергии. Это, в свою очередь, требует цельного мировоззрения, дающего объяснение происходящим процессам, и носителей идеи, собравшихся в единую команду. Без идеи патриоты похожи на врача, многословно описывающего болячки больного, но не ставящего диагноза и не предлагающего лечения. Нельзя бороться за все хорошее и против всего плохого, не уточнив прежде, что понимается под хорошим и плохим. И израильтяне, и палестинцы воюют за хорошее. Беда в том, что у них разное понятие о хорошем. Нельзя строить «вообще» хорошую Россию или фракцию, не уточнив, какая именно государственная модель под этим понимается, так же, как нельзя создавать вообще «хороший» двигатель, прежде не уточнив принцип его работы. Если в ваших руках глина, вы не сделаете из нее ничего, пока не решите, что конкретно будете лепить – кирпич или кувшин.

Попытки оперировать социальной энергией без цельного учения превращаются в торгашество. Комично выглядит армия, состоящая только из обоза, без боевых частей. Еще комичнее – государство из одной экономики, без идеологии. Сегодня патриотические энергии или расплываются, или имеют отрицательный вектор, потому что нет понятной непротиворечивой идеи, хотя бы теоретически позиционированной как ценность, за которую умереть не жалко. Демократическая демагогия, бытовой национализм, мытье сапог в Индийском океане или ностальгия по СССР – все это что угодно, но только не идея. Сами по себе призывы бороться с падением экономики и рождаемости, ростом смертности и преступности тоже не идея. Это лишь фиксация язв, тогда как нужно обнажить их корни.

Сегодня много говорят об идее, но никто не указывает, что же есть эта самая идея. В результате благие пожелания в духе «чтоб всем было хорошо, а плохо не было» принимаются за идею.

Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перехода одного вида энергии в другой. Идея парового двигателя одна, бензинового двигателя другая, электрического третья, и т. д. Все остальное – дизайн, цвет, вес и прочие параметры – вторично. Пожелания типа «чтоб он хорошо работал», не есть идея двигателя. Пока не будет конкретно сказано, какова идея предлагаемого объекта, создание его нереально.

Государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – Народ, Сила, Религия. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда. Как говорил Сенека, такому кораблю ни один ветер не будет попутным. Безыдейным «судном» будет крутить Рынок.

Глава 4. Фотография ситуации

Европа и Азия, Африка и Америка, Запад и Восток оказались перед лицом реальных угроз. Экология, глобальное потепление, перенаселение, ресурсное истощение и прочие проблемы, имя которым легион, сжимаются вокруг человечества. Как ребенку невозможно заметить передвижение часовой стрелки, так человеку невозможно заметить движение такого масштаба. Но стрелка движется...

Процессы имеют целенаправленный характер, из чего следует, что кто-то их инициирует. Кто это, мы увидим позже, а пока отметим, что все мировые державы, обладающие огромной территорией, ресурсами и необычным народом, самим фактом своего существования мешают установлению мирового господства. Их не раз и не два хотели расколоть, но все попытки силового решения не дали ожидаемого результата, а в некоторых случаях дали обратный результат. Например, мощь России после каждой отраженной агрессии росла.

* * *

Во второй половине XX века был разработан принципиально новый, не силовой план уничтожения традиционных государств. Впервые в истории человечества в качестве основного инструмента наступления были задействованы манипулятивные технологии. Ранее они тоже использовались, но исключительно как вспомогательное средство. В новом типе войны упор делался не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Идеологическая бомбардировка сознания заменила традиционное мировосприятие потребительским. На основе чужой мировоззренческой базы создавался светлый миф о потребительском обществе и темный – о традиционном. В государственном организме после таких идеологических бомбардировок возникали глубокие трещины, куда стали забивать различные «клинья», – от преклонения перед потребительским образом жизни до безнравственности. В итоге структура страны начинала разваливаться. Никто толком ничего не понимал, потому что ни одно правительство не охватывало весь объем ситуации. Начавшиеся процессы воспринимались как стихийные. Если с чем государственные лидеры и боролись, то исключительно со следствиями. Они тратили силы на сокращение рабочего дня, увеличение сферы развлечений и прочее. Глубинные корни проблемы оставались вне поля зрения.

При помощи такой технологии был развален СССР. Через пару десятков лет расколуют Россию. Расколуют не силой, а через изменение принципа формирования власти. Сегодня власть в нашей огромной стране должна постоянно, раз в четыре года, меняться. Вне зависимости от того, какой правитель, хороший, плохой или золотой, новая система предписывает менять его в любом случае. Это нововведение в перспективе не оставляет шансов сохранить целостность большой страны. Когда нарушается фундаментальное условие стабильности системы – преимущество власти, страна неизбежно оказывается во власти группировок, состоящих из обывателей-временщиков. Далее, по логике событий, эти группировки начинают войну друг с другом за портфели и ресурсы. Какой бы сильной страна ни была, при такой системе грядет неминуемое ослабление.

Сегодня, с высоты прожитых лет, мы видим: все получается как по писаному. У России нет ни единого шанса сохранить свою целостность в условиях демократии. Пока ее спасает манна небесная в виде дождя нефтедолларов. Если бы не такой подарок, России уже не должно было быть. Тот факт, что она до сих пор сохраняет свою целостность, иначе как чудом не назовешь.

Чтобы осознать неизбежность разрушения, нужно понимать, что всякая власть по своей природе тяготеет к постоянству и преемственности. Это ее естественное состояние. Если же воспрепятствовать этому тяготению, начнутся разрушительные процессы. Регулярная смена руководящего состава гарантирует развал страны. Это факт, вытекающий из природы человека. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час» государственно#стратегическое мышление заменяется сиюминутно#коммерческим. Это, в свою очередь, провоцирует постоянный передел в экономической и административной сферах. В итоге рушатся ключевые узлы конструкции, растет социальная напряженность. Когда масса негатива достигнет своего критического состояния, государственная конструкция развалится сама собой.

Временная власть не в состоянии противиться обозначившимся тенденциям, потому что действия временщика определяются не долгосрочной целесообразностью, а сроком, на который получена власть. Краткосрочные программы, ориентированные на сиюминутное благо, без генерального направления приобретают разрушительный для общества характер. И дело не в личных качествах того или иного человека, а в сущности системы. От нее зависит формирование типа сознания и модели поведения. Люди всегда выполняют правила, которые диктует система. Поменяйте систему – изменятся люди. Кто определяет правила игры, тот определяет поведение игроков.

Демократические выборы власти можно назвать мощнейшим средством ослабления и развала любой страны, и крупной особенно. При демократии битва за власть превращается в битву технологий манипуляции сознанием. Фактически система выборов осуществляет селекцию кадров, пропуская к «рулю» только тех, чьи обещания более правдоподобны. Такой принцип комплектации руководящих кадров означает, что все ключевые посты должны занять люди с психологией хищника. Осознавая временный характер своей власти, они будут стремиться взять как можно больше, а дать как можно меньше. Власть никогда не будет пониматься ими как бремя и способ служения народу и Отечеству. Для победивших на выборах власть в первую очередь есть «халявный» ресурс, позволяющий решить вопросы материального и амбициозного характера.

На сегодняшний день сознание правительства моделируется условиями, возникшими вследствие демократических процессов. Когда вместо ясных и понятных ориентиров предложены предельно общие термины: «свобода», «равенство», «процветание» и прочее, власть не имеет понятия о генеральном направлении движения. В итоге она ориентируется только на экономику. Государственное мышление подменяется коммерческим. Далее начинаются ослабление и разрушение промышленности, образования, науки, армии. Происходит так не потому, что страна в одночасье наполнилась плохими людьми, просто коммерческий подход убивает некоммерческие институты. Даже экономика, если нацелена не на благо общества, а на голую прибыль, превращается в пылесос, высасывающий из общества все соки. В условиях тотальной коммерции врагам остается только заботиться о том, чтобы коммерциализация политики и постоянная смена власти присутствовали в жизни общества. Остальное пойдет своим чередом, потому что на рынке выживает тот, чья продукция приносит больше выгоды. Так вот, толкать человека вниз всегда выгоднее, чем тянуть вверх. Это условие предопределяет вектор развития. Обратите внимание на одну прелюбопытнейшую деталь России. Все зачинщики «оранжевых революций» требуют от русских одного: соблюдайте Конституцию. Казалось бы, с чего это США вдруг так озаботились соблюдением закона России? А с того, что действующая на сегодня Конституция объявляет «текучку кадров» центральным требованием. На практике это требование в России еще ни разу не выполнялось в полной мере. По сей день империя после всех потрясений худо-бедно существует лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин – все это зве-

няя одной цепи, продолжение советской власти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет, – система развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление. Картины будут воровать не посредством махинаций, а вырезать ножом. То, что мы видим, – еще цветочки. Ягодки впереди, когда порвется великая цепь преемственности. Порвется и ударит, как у Некрасова, «одним концом по барину, другим по мужику».

В бывших республиках СССР, где удалось нарушить преемственность власти, – на Украине, в Грузии, Киргизии – начался период активного распада. «Правители», вытасканные «из ниоткуда», скоро уйдут в никуда. Их сменят другие такие же, и так до тех пор, пока агрессор не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа завершится, новые земли включают в чужую систему. Сначала не силовыми методами, а потом по ситуации.

* * *

Открытый рынок так устроен, что всякого, кто попал в его сети, он не отпускает. Он высасывает ресурсы, не оставляя шансов. Людям говорят пустые красивые лозунги, призывая «сохранить свободу и независимость». В итоге обманутые своими руками ломают свой дом.

Чтобы исключить всякую форму преемственности, руководящие лица не просто должны меняться. Что толку менять Ельцина на Путина? Процесс разграбления идет слишком медленно, и враг опасается: вдруг за это время что-то произойдет, вдруг какая-то новая сила вызреет, как не раз бывало в нашей истории, и Россия снова окажется в силе? Вот США и куют железо, пока горячо. Чтобы процесс разрушения ускорился, ключевые посты должны переходить в руки оппозиционной команды. Новая команда должна быть именно оппозиционной. Это гарантирует полную смену высшего и среднего управленческого звена, исключая любую форму преемственности. Из оппозиционной элиты сформируется правительство, члены которого гарантированно будут людьми с микроскопическим масштабом мышления – другие просто не могут играть в игру «отстоим свободу». Действия «маленьких», когда они придут к власти, заранее понятны – они начнут передел в экономической и административной сферах. Даже если новыми лидерами станут честные люди, ничего не изменится. При нечестных разрушительные процессы пойдут быстрее, при честных чуть медленнее, но они пойдут в любом случае.

Далее социальные энергии из созидательного русла будут перенаправлены в разрушительное. Неустойчивость власти рождает кучу начальников, не понимающих ситуации и не знающих, что делать. «Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников» (Пр. 28, 2). В такой ситуации огромная Россия должна будет развалиться на ряд карликовых государств. Аналогичная судьба ждет все традиционные страны. Например, после окончательного разрушения ключевых узлов Франции Западная Европа будет полностью беззащитна. После падения России беззащитной становится не только Восточная Европа, но и весь мир.

Возникает закономерный вопрос: а как же США, цитадель рыночной демократии? Не надо заблуждаться. В США функционирует постоянная власть. Меняется только ее видимая часть. Силы, задающие генеральное направление, остаются неизменными, сохраняют преемственность и наследственность. Примерно так, как это было в СССР, утверждавшем, что власть выбирается народом. Разница только в том, что выборный спектакль в США качественнее продуман.

Европа первый раз пожалала зримое логическое развитие демократии в виде фашизма. Но это еще не самое страшное. В обозримом будущем выборная система принесет еще большие проблемы. Очевидна тенденция ускорения калейдоскопа смены правительств. Напри-

мер, в 2000 году Франция, под давлением «общечеловеческих прогрессивных сил», сократила президентский срок с семи лет до пяти. Через пять лет смена власти возможна, через десять обязательна. Десять лет в идеальном варианте, но что такое для Франции десять лет? Но даже и эти десять лет не гарантированы. Множество группировок, претендующих на власть, используют любой реальный или надуманный повод, чтобы сместить правительство и самим занять «тепленькое» местечко. Сегодня политическая борьба живет не по социальным законам, а по коммерческим. Она принесла с собой конкуренцию и вытекающие из нее правила, нравы и способы.

В России, превышающей массой Францию, ситуация еще печальнее – предписывается менять власть каждые четыре года и максимум не более двух сроков. В условиях надвигающегося энергетического кризиса и проблемы перенаселения планеты, Россия, мировая сокровищница с вымирающим населением, оказывается слишком привлекательным куском. Уничтожение этой страны находится во второй фазе операции. Первый шаг – установление системы, объявляющей постоянную смену власти главным условием, – пройден. Фундамент для «оранжевых революций» создан. Через четыре года смена власти возможна, через восемь лет смена власти обязательна. Если на момент возможной смены есть шансы сохранить преемственность, то на переломном этапе, в момент обязательной смены власти, таких шансов быть не должно.

В таких условиях слабой команде не удержать Россию. Править такой страной может только очень сильная команда. Но тотальная безыдейность верхов исключает образование настоящей силы. Последние времена не обещают ничего хорошего ни для Франции, ни для России. Версаль и Кремль превращаются в проходной двор. Следом грядет ослабление и крушение. Когда уйдут лидеры, США «проедут» по остальному миру, как танк по соломенным шалашам. И никакая экономика не защитит.

Не надо обманываться нарастающей экономической мощью некоторых стран, например, Китая. СССР был еще мощнее, и где он теперь? Светская природа Китая содержит в себе зерна разрушения. Однажды они прорастут и произведут те же разрушения, что произвели в СССР.

Россия опасна для США в первую очередь не своей экономикой, а своим потенциалом. На сегодня это единственная христианская империя, сохранившая религиозный фундамент. Более детально вопрос о значении этого фактора будет рассмотрен далее.

* * *

«Китами» всех «оранжевых революций» являются три составляющие – оппозиционная элита, недовольные массы и коммерческие СМИ. К часу «X» народ приучат к мысли, что действующее правительство виновато во всех бедах, и его надо заменить. Далее, с одной стороны, на улицы выводятся массы (это чистая техника), с другой стороны, раскручивается бренд какой-нибудь оппозиции. «Свободные» СМИ освещают события с соответствующими комментариями, и смена правительства готова. Наиболее ярко эти технологии проявляются на постсоветском пространстве.

Вероятность, что ситуацию будут разыгрывать региональные лидеры, – стопроцентная. Под лозунгами независимости и суверенитета, опираясь на «мнение народа», они делают все возможное, чтобы выскочить из-под влияния столичной власти. Энергии «удельных князей» и «новых вишистов» организаторы «революций» обязательно задействуют в своих интересах.

На этом поле идет очень серьезная игра. Упор делается на амбиции «маленького» человека, стоящего у власти. Всей ситуации он не понимает, и потому несложно внушить мысль, что быть президентом независимого государства лучше, чем быть назначенным губернато-

ром. В итоге возникает целая армия «борцов за свободу». Фокус в том, что их не надо даже финансировать. Они сами, как ослы, пойдут туда, где им повесили «морковку». Достигая своей мелкой цели, они будут работать на чужую, неведомую им стратегическую цель, которой даже не осознают. Миллионы «бойцов», используемых США втемную, побеждают свои страны.

Потом, когда будет устранено последнее крупное препятствие на пути к мировому господству, США примутся активнее крошить «независимых» и суверенных. До этого момента масштабные игроки будут спекулировать стремлением к сиюминутному благу.

Россия такая огромная, что и после возможного отпадения некоторых территорий по-прежнему останется одной из самых больших стран. Для достижения главной цели ее будут дальше ослаблять нашими руками с помощью оппозиционного «мелкого» правительства.

Конечная цель всех этих процессов на постсоветском пространстве состоит в уничтожении народов, населяющих территорию экс-СССР, и в перераспределении их ресурсов в пользу «золотого миллиарда». Способ выбран простой и эффективный – самоуничтожение. Для его инициации спланированы, скоординированы и запущены параллельно сразу несколько направлений: уничтожение национальной культуры, языка, национальной религии, образования, здравоохранения, производства, армии. Сейчас полным ходом идет деградация семьи, морали, школы. Духовный мир человека перекрашивают в черные цвета. Добавьте к этому «половое воспитание», проституцию, наркоманию, алкоголизм – и картина сложится более-менее полная. Круг порочный и самоподдерживающийся. Выбраться из него крайне сложно. Особенно в атмосфере демократической риторики, когда кругом говорят высокие слова о возрождении государственности, нации и светлом будущем, но тут же делают все, что ведет к уничтожению и государства, и нации, и светлого будущего.

Если кто-то из правителей прозреет и поймет смысл происходящего, это ничего не изменит. Получится как в Библии: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18). Иллюзии самых честных людей рассыплются, потому что любой умный человек поймет, что за четыре года в масштабе такой громадины как Россия даже силами единой команды ничего не сделаешь. Противоречивый коллектив, наспех сколоченный из оппозиции, движимый стремлением к прибыли и тщеславию, тут вообще недееспособен. Когда произойдет крушение прежних установок, включатся механизмы коллективного бессознательного – состояния, при котором человек утрачивает свои сознательные установки и оказывается во власти инстинктов. Так ведут себя люди в состоянии паники. Новые правители уже через месяц шестым чувством почуют гибельность ситуации. Спасаясь, они начнут строить «запасные аэродромы» и совершать прочие действия, стандартные для всех временных правителей. Это будет усиливать кризис, порождая новую волну недовольства и новую оппозицию. И снова все по второму, третьему и так далее кругу. До тех пор, пока система не будет разрушена.

По сути, любое временное правительство с момента прихода во власть готовит «дрова» для топки следующей «революции». Ситуация безвыходная, потому что врагов как бы нет. Всех, и массу, и элиту, и даже технологов, используют втемную, как инструменты. Потому что человек без цельного мировоззрения всегда инструмент, который продается, как картошка на базаре. У него нет принципов, и он готов делать что угодно, если ему выгодно. Как правило, вопрос в цене. Любая работа определяется не глобальной целью, а фактом сиюминутной выгоды. Если выгодно вставлять в фильм эротичные сцены, их будут вставлять. О том, что это способствует уничтожению народа, «инструмент» даже задуматься не способен. Он просто хочет заработать денег, потому что ему семью кормить надо и самому иметь возможность развлекаться.

Реальную цель видят только большие игроки, планирующие все эти революции и демократии. Они всем, от дворника до политика, развешивают «морковки» в нужных местах, и

люди идут в нужных направлениях, удовлетворяя свои сиюминутные потребности. Массы хотят хлеба и зрелищ. Элита рвется к бюджетной кормушке. Технологи зарабатывают деньги. Все при деле, но никто не понимает общего характера и направленности действия, в котором они принимают участие.

Мир убедился в чудовищной эффективности новой наступательной технологии. «Бархатные» революции прогремели по планете громче, чем взрыв в Хиросиме и Нагасаки. Но его слышали только некоторые. Масса по-прежнему пребывает в неведении, «и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите» (Мф. 13, 14). По факту эти «бабочки-однодневки» сами своими руками роют себе могилу. И никто из них никогда не сможет просчитать долговременный вред от своего действия и бездействия. Человечество с завязанными глазами бежит в пропасть, и остановить его пока некому. Сегодня для разрушения России, Франции и любой другой страны используют не коварных диверсантов, а собственные социальные энергии разрушаемой страны. Какой-то злой стрелочник перевел стрелку, и поезд помчался в пропасть.

* * *

Недееспособность всех системообразующих институтов делает ситуацию неуправляемой.

Население. Не понимает сути происходящих процессов. Разрушение страны большинством воспринимается как естественный ход событий. Никто не хочет оценивать ситуацию по результатам. Все оценивают ее по репортажам СМИ, упорно навязывающим мнение «все хорошо, прекрасная маркиза». Если бы люди могли провести сравнительный анализ, они бы увидели, что, когда Россию или Францию бомбили настоящими бомбами, они несли несравнимо меньшие потери в живой силе и экономике. Сегодня, в так называемое «мирное время», традиционные страны теряют больше, чем во время любой войны. И эти потери лавинообразно нарастают. Но население вместо солдат во вражеской форме и падающих с неба бомб видит неоновую рекламу, захватывающие сериалы и гляцевые журналы. В таких условиях правильно оценить ситуацию народ и «выбранное» им правительство не могут.

Правительство. Система «халиф на час» пропускает к рулю только «маленьких». Если попадутся «взрослые», ограничение в сроке правления исключает действия, адекватные ситуации. В условиях временной власти органы управления оказываются захлестнутыми сиюминутной политической и экономической текучкой. Стратегическая активность исключается в принципе. Правители живут от выборов до выборов. Долгосрочная стратегия просто не может образоваться в таких условиях.

Армия. Беспомощна против используемых технологий. О каком противостоянии можно говорить, если сфера действия пушек и сфера действия информационного оружия находятся в разных плоскостях? Самый современный танк бессилен против телевизора. В сложившейся ситуации бесполезны любые армии и любое оружие. «Не спасется царь множеством воинства, исполина не защитит великая сила» (Пс. 32:16). СССР был равен по военной мощности США, но это не защитило его от разрушительных технологий третьего тысячелетия. Мощный в военном плане, но бессильный идеологически, СССР потерпел сокрушительное поражение.

Религия. В условиях дезориентации и духовной выхолощенности население воспринимает веру как нечто отдельное от жизни. Вера сама по себе, жизнь сама по себе. В итоге ориентир по жизни каждый сам себе выдумывает. СМИ, призывающие «брать от жизни все», становятся главным пророком. В здоровом обществе вера побуждает человека действовать адекватно ситуации. Сегодня подавляющее большинство христиан считает, что участвовать

в судьбе своей Родины – это политика, грязное дело. А посему Родиной должен заниматься кто угодно, только не христиане. Если наши предки считали показателем веры участие в судьбе своего Отечества, то наши современники показателем веры считают неучастие. Максимально дистанцируясь от проблем Отечества, они свели веру к выполнению обрядов. Но винить в этом людей не стоит. Такое понимание веры не само по себе образовалось, его смоделировали.

Спецслужбы. Недееспособны. Оставаться в рамках существующей системы и одновременно противостоят событиям, которые эта система провоцирует, ни практически, ни теоретически невозможно. Тактика «оранжевых» технологий носит сугубо законный характер. Разрушение государства достигается «законными» методами, на базе Конституции. Основной закон любой страны, объявившей себя демократической, охраняет силы, разрушающие ее основы. Это выглядит как театр абсурда, но тем не менее это факт. Получается, чтобы защитить государственную систему, нужно выступить против законов этой системы. Выступить не эпизодично, как порой бывает в практике спецслужб, а системно. Возникает замкнутый круг, где любое действие или бездействие имеет отрицательный результат. Бездействовать – значит позволить разваливать страну. Предпринять реальные ответные шаги – значит плеснуть керосина в огонь «революции».

Политические структуры. По сути, все наблюдаемые в нынешней ситуации партии являются бизнес-структурами, делающими свой бизнес на проблемах своего Отечества. Изначально созданные на наемном принципе, они привлекали людей, понимающих «партийную» деятельность как способ заработать или сделать карьеру. По своей сути эти «партии» не способны дать ни одного человека, готового бесплатно защищать продекларированные идеи. Если завтра «партийцам» перестанут платить зарплату, послезавтра они разбегутся.

* * *

Горит наш родной дом, но тушить его пока некому. Как говорится, куда ни кинь, всюду клин. Первые признаки недееспособности власти вызовут лавинообразные процессы. И снова, как сто лет назад, побегут наши временные правители на заранее заготовленные аэродромы. А народы вновь окажутся в хаосе, размеры которого невозможно даже спрогнозировать.

Аналогичные процессы идут во всех странах Европы. Невооруженным глазом виден курс на раздробление и национальное выхолащивание государств. Не надо обладать большим умом, чтобы предсказать превращение правительства Евросоюза в аналог революционного парламента Франции образца XVIII века, то есть в неуправляемую стихию. Этой стихии никто не мог противиться, в том числе вожди Революции. Так как при демократической власти тон задает большинство, растущее число материально ориентированных лиц становится решающей силой. Революционный парламент Франции очень скоро превратился в «болото» (так называли группу депутатов, изначально пришедших в политику ради личной выгоды). Им не было никакого дела ни до свободы с братством, ни до Франции с ее народом. Их мечты не поднимались выше «золотых унитазов». Эти тенденции давно наблюдаются как в Европарламенте, так и в русской Думе.

Простолюдины духа, заполонившие парламент, изменили свое социальное и материальное положение, но не изменили масштаб мышления. Они, не сговариваясь, будут идти в направлении личной выгоды, сметая все на своем пути. Характерный пример с Робеспьером. Стоило ему поднять голос против этой тенденции, депутаты «болота» мгновенно поставили вопрос о недоверии Робеспьеру. Его обвинили в узурпации власти, деспотизме, зазнайстве и прочих грехах, никак не конкретизированных, но густо унавоженных революционной

риторикой. Кто-то вынес предложение казнить Робеспьера. Вопрос вынесли на голосование. Большинство проголосовало «за». Голосовавшие ничего не могли предъявить этому крайне принципиальному и честному человеку, имевшему кличку «Неподкупный». «Болото» устранило не Робеспьера как личность, а Робеспьера как препятствие на пути к личному благу.

Никто не мог противиться инерции движения «болота». Примечательно, что Робеспьеру не дали даже слова сказать в свое оправдание. Все произошло мгновенно, 26 июля был поднят вопрос о казни, 28 июля Робеспьеру отрубили голову. За что? За то, что мешал. Другой вины не было. Многих других впоследствии казнили по той же причине. Революция пожирала своих детей, принявших ее тезисы за чистую монету. Потому что революция к тому времени переродилась в новое существо, по духу противоположное провозглашаемым тезисам. В краткий миг зарождения, когда Бог еще не был забыт, а идол еще не был провозглашен, Революция соответствовала своим словам. Как только революционная стихия породила массу простолюдинов, наделенных властью, лишенных религии и жаждущих красивой жизни, управление стало невозможно. Направление и тон фундаментальным тенденциям стало задавать «болото».

История учит: нация, отринувшая Бога, автоматически начинает поклоняться идолу. Возникают необратимые последствия, которым никто не может помешать. С этого момента люди становятся игрушкой в руках безликой силы. Нарастающая масса уничтожала монархию и любую элиту духа, будь то аристократы или революционеры. Движущей силой революции становился безбожник-простолюдин, рвущийся к ресурсам государства в надежде пожить.

Жозеф де Местр в «Размышлениях о Франции» пишет, что злодеи, которые кажутся вожаками революции, участвуют в ней лишь в качестве простых орудий, и как только они проявляют намерение возобладать над ней, низвергаются. Люди, более чем посредственные, вернее судили о Французской революции, чем люди, обладающие наилучшим талантом. Эти первые сильно верили в нее, в то время как опытные политики еще вовсе в нее не верили. Именно эта убежденность была одним из орудий Революции, которая могла преуспеть только благодаря энергии революционного духа, или, если позволительно так выразиться, благодаря вере в революцию. Таким образом, люди бездарные и невежественные очень хорошо управляли тем, что они называли революционной колесницей. Они отваживались на все, не страшась контрреволюции; они неизменно двигались вперед, не оглядываясь назад. И все им удавалось, ибо они являлись лишь орудиями некоей силы. Как только они пытались плыть против течения, тотчас же исчезали со сцены. Из слов Местра следует, что не люди ведут революцию, а революция использует людей в своих целях.

Становится понятно, что в Думе или Евросоюзе нельзя избежать образования «болота». Это естественное следствие демократических принципов. «Болото» будет задавать направление и тон. Робеспьеров всех мастей «болото» казнит тем или иным способом.

Рассуждения о России из-за недостатка информации носят предположительный характер. Пока непонятно, ее хотят ослабить или уничтожить. Логично думать, что никто не будет «умножать сущности без необходимости», то есть не будет развивать хаос сверх надобности. Если рассуждать логически, разрушение будет доведено до уровня, позволяющего поразить ключевые узлы и демонтировать ядерное оружие. Далее ее разделят на ряд «суверенных» карликовых государств. Историческая часть России получит роль естественного регионального лидера, выполняющего указания «свыше». Чтобы обеспечить управляемость, действующей на тот момент власти позволят превратиться в постоянную элиту, «элитность» которой не будет выходить за рамки «золотых унитазов». Глобально мыслящих личностей такая система сама будет выдавливать. Возникнет ситуация, подобная поздним монархиям, когда элиту поразило язычество (просвещение). Когда потомки настоящей элиты переродились

в богатых простолюдинов, ничем, кроме денег и удовольствий, не интересующихся. Такой «элите» позволят сохранить преемственность.

На первый взгляд кажется, что подобное развитие событий не коснется простого человека. Рядовому гражданину безразлично, кто сидит в Версале или Кремле и какую политику этот кто-то проводит. Но дело в том, что игра против Европы и России ведется не ради власти и доступа к ресурсам. Все это – промежуточная цель. Окончательные цели, ради которых идет сражение, кроются в метафизике. Согласно демократической идеологии, традиционным народам нет места на Земле. Это не предположение. Это утверждение, выведенное из последовательного анализа ситуации на планете. В дальнейшем мы приведем доказательства этому.

Глава 5. О защите

Перед лицом надвигающейся опасности нельзя обманывать себя. При трезвой оценке ситуации выявляется факт, что сегодня нет ни стратегического плана обороны, ни понимания ситуации, ни даже силы, озадаченной поиском ответов на многочисленные вопросы. Политика «халиф на час» превратила власть в хранителя «ключей от амбара», использующего ресурсный «обоз» сообразно своему масштабу мышления. Иначе говоря, не по назначению. Есть немногочисленные интеллектуалы, которые верно оценивают надвигающиеся проблемы. Но одновременно с мощным интеллектом они демонстрируют... мощную импотенцию. По факту своего поведения это те же простолюдины, только наделенные большими талантами, коими и торгуют. Кому и для чего они продают свои таланты, их не интересует и в принципе интересоваться не может, потому что это выходит за рамки их масштаба. Они хотят игрушки и удовольствия. Это определяет всю логику их поведения.

Несмотря на кажущуюся безвыходность, Европа, Франция, Россия и другие страны по сей день располагают возможностями, достаточными для разрешения проблемы. Вопрос в правильном их использовании. Не все битвы проиграны, главные сражения впереди. Каков будет их результат, зависит от того, как сегодня мы с вами себя поведем. Мы – это и интеллектуалы, и правительство, и ресурсные люди, и патриотично настроенная часть населения, и вообще все, кто понимает серьезность ситуации и готов к действиям соответствующего масштаба.

* * *

Наша цель – составить представление о стратегической логике врага. Первым делом нам нужно согласиться с Наполеоном, утверждавшим, что проигрывает тот, кто готовится к прошлой войне. Чтобы выиграть современную войну, необходимо уловить тот самый «ключевой момент», о котором говорилось на примере с шахматами. Поэтому откажемся от эмоций и постараемся разобраться в ситуации. Поставим себя на место врага и подумаем, как бы мы вели себя, если бы хотели уничтожить Францию, Россию, и шире – Европу и Мир. Уничтожить не физически, а как общество, то есть сломить и распылить эти традиционные конструкции, превратив их в биомассу.

Первое, до чего бы мы додумались, это до бесперспективности силового варианта (в крайнем случае понимали бы его как вспомогательный). Вслед за этим пришли бы к мысли, что оптимальный вариант – использовать в качестве разрушительной силы существующие внутри страны энергии. Задача свелась бы к тому, как социальные энергии России направить против России.

Чтобы решить эту задачу, нужно уловить принцип формирования государства. Как образуется государство? Через концентрацию энергии общества в созидательном направлении. Вследствие чего энергии общества начинают течь именно в созидательном направлении? Ясно, что случайно, сам по себе такой целенаправленный процесс начаться не может. Для этого нужен механизм, направляющий естественные человеческие устремления в созидательное русло. В основе работы механизма – стремление к благу. Человеку свойственно искать состояние счастья. Сегодня это стремление задействуется потребительской системой. Она утверждает, что чем больше человек станет потреблять, тем счастливее он будет. Прimitивные люди действительно находят счастье в модных утюгах и клубах, рассуждая в стиле лягушек из мультфильма «Дюймовочка»: «Поели, теперь можно и поспать. Пospали, теперь можно и поесть». Личность только от одного предложения искать счастье через «поели-пospали» и обретение модных сандалий с телефонами на стенку лезет. Или в петлю.

Направление движения социальных энергий всегда определяется силой, создающей представление о благе. На заре человечества эту функцию выполняли религия и традиция. С течением времени эта функция переходила к первобытному государству. Чем больше общество оформлялось в государство, тем большее значение приобретала эта функция. Своей главной задачей государство понимало формирование определенного типа сознания. Всегда существовал государственный заказ на то, какими ориентирами должен руководствоваться человек. Учитывалась природа человека, его естественная жажда различных удовольствий, под коими понимается не только чувственная сфера, но удовольствие от благородства, честолюбия, нравственности. Из людей, способных ощущать удовольствия более высокого плана, формировалась элита духа, которая задавала движению масс нужное направление (подробнее об этом будет сказано ниже). Теория русского монаха Филофея «Москва – Третий Рим» определила поведение России, понимающей себя с тех пор как преемницу Византии и хранительницу мирового христианства, под которым понимает православие. Теория покаянного паломничества как искупительного подвига, где люди сознательно обрекали себя на лишения и смерть, вылилась, например, во Франции, и шире, в Европе, в Крестовые походы. Распространение кодекса рыцаря на все народы произошло благодаря нравственному содержанию понятия «рыцарь». С XIII века французские короли, а впоследствии и многие европейские, хотели быть посвященными в рыцарское звание. Ключевая задача государства сводилась к приданию человеческим желаниям нужной формы. Если главная задача государства – формирование сознания – решена, создание экономики или армии есть вытекающее отсюда следствие и вопрос времени. Все крупные государственные деятели христианских стран понимали смысл государства не в развитии экономики, а в обеспечении условий, способствующих спасению души каждого подданного, от крестьянина до герцога и короля. Если государство не обеспечивало этого, оно понималось как бессмысленное. Развитие экономики понималось как вспомогательное средство, способствующее реализации главной задачи.

Контуры сознания, определенные как правильные, поддерживались посредством культуры, СМИ, школы и т. п. Заметим, что в природе не существует развлекательной, научной или специальной информации. Это всего лишь способ ее подачи, не более. Раз информация адресована сознанию, значит, она входит в сознание и совершает действие, его формирующее. Всякая информация формирует сознание, вне зависимости от того, понимает этот эффект создатель информации или нет. Кстати, в большинстве случаев не понимает. Он просто воспроизводит подсознательные установки, вложенные в него в свое время. Из этого следует, что развлекательной информации, в смысле нейтральной, в природе не существует. Вся информация оказывает формирующий эффект.

Способ подачи информации определяет отношение к ней. Сложную информацию, касающуюся основополагающих моментов, никогда не доносят до человека путем логики. Не имеет значения, умный это человек или не очень. Подсознание, от которого он будет отталкиваться всю свою жизнь, принимая то или иное решение, формируется без участия логики. Это единственный способ сформировать устойчивый взгляд на мир. Человек не должен задумываться над главным. Он не должен думать, помогать плачущему ребенку или нет. Защищать женщину или нет. По ключевым вопросам у него должно быть мнение, не нуждающееся в логическом обосновании. Формировать базовые узлы через логику – самый неэффективный путь. Хотя бы потому, что логически поданная информация для простых людей есть сложно усвояемая и плохо запоминающаяся. Однажды человек забудет логику, и информация, став непонятной, потеряет свою силу. А вот чувство он никогда не забудет. Если это чувство крепко, никакая логика его не разрушит. В отдельных случаях даже факты не могут поколебать подсознательных установок. Невосприимчивость к логике делает простых людей очень крепкими в своей вере. Это может играть как в минус, так и в плюс, в зави-

симости от того, какие установки вложены в сознание человека. Сегодня мы видим минус. Языческое (светское) мировоззрение сегодня очень тяжело поколебать, практически невозможно, потому что оно принято простыми людьми не сознанием, а сердцем.

Сознание человека так устроено, что любую непонятную информацию оно относит к категории бреда, и отбрасывает ее. Ради интереса предложите любому простому человеку отрывок из какой-нибудь философской работы, и он, скорее всего, назовет ее бредом. Не потому, что понял и сделал такое заключение, а потому что не понял. Все, что человеку непонятно, то бред. В непонятное он может только верить, но для этого нужен источник с соответствующим авторитетом.

Поэтому сложные вещи, как правило, внедряются не через сознание, а через чувства, которые формируют подсознание. Главную информацию человеку всегда скармливают контрабандой, минуя логический досмотр. Все эти спецэффекты и захватывающие сюжеты есть не более чем уловка, призванная отвлечь внимание. Пока человек сидит с открытым ртом, ему закачивают основную информацию. Примерно к такого рода уловкам прибегает фокусник, отвлекающий внимание зала, чтоб выполнить подмену, манипуляцию и прочее главное действие. Хоп, что-то вспыхнуло на сцене, зрители повернулись туда, а в это время фокусник осуществил подмену. Фокус#покус готов.

Информацию, вложенную в подсознание, человек никогда не обнаружит. Но при решении главных вопросов он всегда будет отталкиваться от нее. Для всех групп населения информация закачивается своим способом. Для маленьких детей – посредством мультфильмов. Они не просто развлекают вашего малыша, они ставят ему на подсознание программу поведения. Аналогично с более старшими группами. Девушки, наверное, очень удивятся, если им сказать, что глянцевого журналы несут мировоззренческую информацию. Они уверены, что просто рассматривают моду и читают советы, как следить за кожей и делать прическу. Но на самом деле им моделируют сознание. То же можно сказать про сериалы, новости, театр, шоу, «аналитические» передачи, эстраду и прочее. Все это инструменты, с помощью которых настраивается программа поведения и ориентиров. Но самое удивительное в том, что сами создатели моды и сериалов еще больше удивятся, когда узнают, какую мудреную продукцию они выпускают. Знаете, почему? Потому что делают ее «на автопилоте». Фокус в том, что человек в своем творчестве всегда отталкивается от подсознания. Точка отсчета задает направление мысли. Такое поведение человек будет воспринимать как результат своего мнения. Точка отсчета определяет направление мысли. Если вы подсознательно разделяете потребительское мировоззрение, ваши творческие продукты будут нести потребительскую установку. Но творец об этом никогда не догадается, ему будет казаться, что все это – результат его «свободного творчества». Да, свободного, но в строго определенных рамках. Это объясняет, почему вдруг наши мальчики дружно стали царапать на заборах чужие слова, музыканты наигрывать чужие ритмы, а режиссеры снимать фильмы в духе «аля Голливуд». А ведь мальчики с таким же успехом могли бы царапать наши слова. Музыканты играть нашу музыку. Режиссеры проводить наши мысли. Что угодно могли бы. Все зависит от того, кто формировал заказ на установки подсознания. Сегодня по надписям на заборах можно определить, что заказчиком моделирования сознания выступало не наше правительство.

Бессознательное сильнее сознательного. Попробовал бы кто донести до сознания в логике, например, атеистическую информацию. Во-первых, атеистов бы не было. Во-вторых, слушать бы никто не стал. Поэтому сложная информация всегда преподносится в «крутом» и интересном формате. Массы ее впитывают и делают своим ориентиром. Какая это информация, истинная или ложная, для усвоения не имеет значения. Главное, чтобы она подавалась в привлекательном виде. Поэтому когда детям закладывают в подсознание вреднейшую теорию эволюции, платформу атеизма, ее вводят не пересказом нудных научных

теорий, а через интересные и захватывающие рассказы и фильмы о динозаврах, живших миллионы лет назад. Косвенное формирование эволюционного мировоззрения приводит к явному формированию атеистического мышления. Примечательно, что непосредственные носители этой информации, например, учителя, ученые и прочие, сами не понимают истинного смысла своих действий. Относительно поднимаемой здесь темы все эти ученые – такие же дети, оказавшиеся во взрослом теле. Чтобы существовать и покупать «игрушки», они вынуждены делать то, за что им платят. Кто девушку ужинает, тот ее и танцует. Будь у них возможность, они с удовольствием бросили бы работу и занялись более «интересными» делами. Каждый мечтает о своей «песочнице», ради которой и живет. Дети-ученые с умным видом рассказывают ученикам про эволюцию и человекообразных обезьян. Они называют их своими предками и даже не задумываются о том, что говорят. Они просто верят гипотезе Дарвина, не утруждая себя осмыслением. Примечательно, что сам Дарвин, говоря о своей гипотезе, до конца жизни утверждал, что первое звено эволюционной цепи приковано к Божьему Престолу.

Если уж ученые оказались в таком положении, что говорить о певцах, журналистах, режиссерах, артистах и прочих деятелях шоу-бизнеса? У них вообще нет шансов осознать свою причастность к формированию сознания. Они «просто» поют, «просто» пишут, «просто» развлекают или деньги зарабатывают. В итоге всех этих «просто» формируется личность. Какая это будет личность, зависит от игрушек, в какие она играла в детстве. Какие мультики смотрела. Что ей пели на концертах и преподавали в школе.

* * *

Сфера воздействия на сознание всегда считалась «вотчиной» государства. Чужих туда не допускали. Вторжение чужих в процесс моделирования сознания рассматривался как смертельная опасность для государства. Чужой мог направить социальные энергии не туда, куда полезно народу и стране, а туда, куда полезно ему. Ярким примером служит сегодняшнее состояние наших умов. Нам пели американские песни, слов которых мы толком даже не понимали. Мы плясали под них на дискотеках. Мы смотрели крутые боевики и эротику, которой нас кормили под лозунгом свободы. В итоге счастливее мы не стали. Но зато из нас сделали развращенных аполитичных потребителей. Большинство после такой обработки обречены всю жизнь вести растительное существование. Без высокой цели и большого смысла.

Как только враг прорвался в сферу формирования сознания нашего народа, первым делом он создал притягательный образ потребительского стиля жизни. Все, что мешало этой задаче, создавался образ отрицательный. Сегодня под знаменем свободы народу продолжают насаждать ориентиры, направляющие нашу энергию против нас. В первую очередь культивируется терпимость к любой категории греха. Все, что может нас интуитивно настроить, маскируется под невинное развлечение. Прикрываясь разговорами о праве личности делать то, что она хочет, если это не несет сиюминутного вреда, из людей делают моральных уродов. Читателю будет любопытно узнать, что самым надежным показателем динамики того или иного явления служат косвенные показатели. Например, показателем насыщения города героином служит количество передозировок. Количество вызовов «скорой помощи» дает более объективную картину, чем официальные сводки. Если в город попала крупная партия героина, его цена на рынке падает и, как следствие, растет количество передозировок, в том числе со смертельным исходом. Так вот, косвенным показателем развития демократии служит динамика распространения пороков. Педерастия негласно признана самым точным показателем уровня демократии. Международные эксперты в своих исследованиях оценивают ситуацию именно по росту пороков. Все логично. Если всем действительно заявлены равные права, носители порока получают законный статус и пропагандируют свою

страсть. Пропаганда увеличивает число людей, желающих попробовать то, что рекламируют. Неважно, что рекламируют, маргарин или какую-то идею. Важно, что начинается рост. Так вот, если педерасты действительно имеют равные со всеми права, они будут стараться оправдать в глазах общества свою страсть. Это всегда выливается в пропаганду педерастии. Сначала к ней культивируется терпимое отношение, потом положительное. Это неизбежно сопровождается ростом педерастии. Если количество педерастов не увеличивается, значит, их права ущемляются, то есть демократии недостаточно.

Массы не усматривают в пороках, последствия которых не проявляются сиюминутно, вреда. Простые люди способны защититься только от того, что имеет мгновенный и очевидный вред. Завуалированный вред, который проявится в будущем, масса не способна разглядеть. В последствиях, порождаемых педерастией, простой человек не в силах увидеть сиюминутный и очевидный вред, и потому беззащитен против этой атаки. Он не охватывает масштаб явления и потому не понимает, что педерасты – это бесплодные клетки, увеличение которых грозит организму уничтожением. В любом организме такие клетки уничтожаются иммунными клетками. Если иммунная система больна, профилактика не ведется, и организм сначала слабеет, а потом гибнет.

Это довольно любопытная тема, требующая отдельного изучения, что не входит в наши планы. Но все же скажем, что раз бесплодные (педерастические) клетки существуют, значит, в них есть какой-то смысл. В качестве гипотезы можно предположить, что их смысл – выполнять функцию тренажера. Иммунные клетки, постоянно борясь с «педерастическими», таким образом поддерживают себя в боевой форме, то есть что-то вроде систематических армейских учений. В итоге иммунная система всегда в форме, а процент педерастов и прочих опасных для здоровья общества отклонений не превышает предельно допустимой нормы.

Человек никогда серьезно не думает на эту тему. Простые люди смотрят на жизнь со своей колокольни. Оценивая события бытовым масштабом и меркой, они делают неверные выводы. Глядя на порок, который преподносится им весело и ярко, они соблазняются его блеском и летят к новым и ярким ощущениям, как бабочки на огонь. В итоге крылья обгорают, и они превращаются в червей, способных только ползать. Летать они уже не могут. И не могут поверить в искренность высоких намерений. Они всех подозревают, ничему не верят, и находят счастье только в чувственных удовольствиях. При таком «воспитании» общество превращается в беззащитную толпу, где каждый сам за себя. Военная теория и практика свидетельствуют: подразделение выживает, если каждый боец готов умереть. Подразделение гибнет, если каждый боец стремится выжить. Аналогично и в мирной жизни, тотальный акцент только на личном благе в итоге всех лишит личного блага. Так не раз бывало в истории. Так устроен мир. Утрата высоких идеалов оборачивается утратой способности к объединению, то есть к созданию структуры. Некогда гармоничная конструкция превращается в хлам.

Сократ в свое время указывал, что простой человек не способен проследить долговременный вред от нововведений в сфере, где вред вытянут во времени. Он говорил, что следует остерегаться даже новой музыки, поскольку она может быть опасна для целостности государства. В способ игры, под видом того, что ничего злого не происходит, вкрадывается новое, меняющее направление сознания. Это новое укрепляется и постепенно, исподтишка, принимается за обычаи и занятия, выходит наружу, проявляясь в общении людей, а затем с великой дерзостью переходит к законам и государственным установлениям, пока, наконец, не перевернет все в личных и общественных отношениях. В итоге все хорошее оказывается плохим, и, наоборот, плохое – хорошим. Самое ужасное, что никто ничего не понимает, потому что перемены идут со скоростью, которую человеческой меркой зафиксировать невозможно.

В словах Сократа глубочайшая истина, осмысление которой приходит, если оценивать общество не бытовой меркой, а государственной и онтологической. Сегодня темные силы, внося вроде бы незначительные детали в окружающую жизнь, достигают грандиозных результатов. Если бы человеку прокрутить процесс разрушения нации в сто раз быстрее, он бы ужаснулся. Но никто не ужасается, потому что скорость разрушения равна скорости таяния ледников, то есть незаметна.

Никто не знает, кто задает направление, но раз направление есть, следовательно, его кто-то задает. Этот «кто-то» – наш враг. Он прорвался к святой святых – формированию сознания нашего народа. Было бы лучше, если бы он прорвался к секретным ядерным объектам.

* * *

Чтобы выносить ребенка, нужно девять месяцев. Чтобы сформировать сознание, нужно поколение, а в идеале два, когда воспитанные новой системой родители воспитывают детей. Только при такой ситуации детям рассказывают сказки бабушки, а не Уолт Дисней. Временный правитель на четыре года даже теоретически не может ставить задач, выполнение которых требует многих десятилетий. На это способна только постоянная власть. Когда ее нет, моделированием сознания занимается враг. Делая из наших людей потребителей, он убивает страну.

Когда правительство начинает оценивать государственные события мерками быта, страна превращается в беззащитную, легко разрушаемую конструкцию. Как черепаха без панциря. Массы, стремящиеся к чувственным удовольствиям, ничего не видят и не замечают. Они пляшут, поют и идут за «морковкой». Впереди временные правители несут «морковное» знамя – демократию. То, что «морковка» висит в направлении пропасти, никого не смущает.

* * *

Разобравшись в логике противника, озадачимся стратегией обороны. Генеральная линия выводится из целей, противоположных целям противника. Если целью врага является постоянная смена власти, на фоне которой организуется разрушение ключевых узлов структуры, следовательно, нашей генеральной целью является преемственность власти. Сама по себе постоянная власть препятствует образованию разрушительных процессов. Одно только понимание этого факта делает нас сильнее. По крайней мере, мы знаем, что сражаемся не за демагогию вокруг мифических свобод и прав. И не за место у кормушки. Мы сражаемся за установление постоянной власти и за прекращение разрушительных процессов. Постоянная власть – последняя крепость на пути врага. С ее падением путь к установлению мировой диктатуры будет открыт.

Как только мы это осознаем, все встает на свои места. С этого момента мы знаем, чего мы хотим. Враг знает, чего он хочет. До этого мы были в неравных условиях: он видел свою цель, мы – нет. Теперь мы понимаем, что идет самая настоящая война. Мир хотят убить. Но не энергией меча, не энергией пули, и даже не атомной энергией. Нас хотят убить, используя социальную энергию. Европу, Францию, Россию хотят разрушить, манипулируя недовольством и чувственными желаниями масс плюс притязаниями мелко думающих людей, назвавших себя элитой, но никогда не имевших целей, определяющих элиту. Чтобы представить уровень деградации современной элиты, вообразите картину, где князья и рыцари прошлых веков собрались по поводу презентации новой модели кареты или открытия кабака. Можете такое представить? Конечно, нет. Это просто смешно. Но сегодня презентация современной

кареты (автомобиля) или клуба есть повод собрать «элиту». Это у них называется «потусоваться».

При всем желании наряженных мальчиков и девочек, стремящихся к «золотому унитазу» (мода, машины, яхты и т. д.), назвать элитой нельзя. Имея гигантский ресурс, они не могут помыслить применить его в масштабе, превышающем личное бытоустройство. Элиту определяют цели, а не объем потребления. Одни, имея миллиарды, страны покоряют. Другие – бесполезные игрушки покупают, высасывая ради этого из общества все соки. Так ведут себя глисты. Тот факт, что глисты изнеженно блестят, разнаряжены и богаты, не вводит в заблуждение думающих людей.

Часть вторая. ОСМЫСЛЕНИЕ

Глава 1. Перводвигатель

Против меча эффективен меч, против ружья – ружье. Нельзя оружием прошлого воевать с оружием будущего. Поэтому против социальной энергии эффективна лишь социальная энергия. Исходя из такой логики, наша главная задача – овладеть энергиями протеста и пойти в контратаку.

Чтобы понимать, как это сделать, представим нашу планету гигантским механизмом. Политические, экономические, информационные и социальные явления, словно турбины, вращаемые водами гигантских рек, перемалывают людские судьбы. Движение этого невероятно огромного механизма-организма подчинено определенным законам, и если люди не знают этих законов, они не могут ни создавать ситуацию, ни исправлять ее. Им не остается ничего, кроме как приспособляться к ситуации, сколь бы ужасна она ни была. Но приспособление к скрытым опасностям, которые таит в себе ситуация, лишь усугубляет положение. Единственный реальный выход – искать пути исправления и устранения порока.

Чтобы вынести суждение о ситуации в России, нужно понять ее целиком, что в отрыве от мировой истории невозможно. Задача расширяется тем, что нужно осмыслить Человечество и Историю не как последовательность событий и дат, а как единое целое, уловить гармонию ключевых актов истории в масштабе цивилизаций, континентов и тысячелетий, объединяющих эти события в одну гигантскую «реку» – Историю. Для этого нужно понять двигатель Человечества и Истории. При таком масштабе игнорирование частных не просто неизбежно, но и обязательно.

Большая История сокрыта от нас невероятным количеством вторичной информации. Исторические факты-пылинки, которые сами по себе ничего не значат, за счет своего количества создают огромные потоки, контуры которых видны только с большой высоты. Взгляд с земли воспринимает историю как нагромождение непонятных и непоследовательных фактов. Чтобы понять смысл сегодняшних событий, нужно взглянуть на ситуацию с космической высоты. Только так можно увидеть Историю и понять природу двигающих ее сил.

Прежде чем попытаться понять, куда и какими шагами идет человечество, нужно отметить, что точный размер исторического шага определить невозможно. Величина его зависит не от количества кругов Земли вокруг Солнца, а от насыщенности времени. На одних отрезках истории шаг равен сотням лет, на других – десяткам. По мере следования шаг сокращается, время как бы сжимается. То, что раньше длилось 500 лет, сегодня происходит за 50, и тенденция к уплотнению сохраняется. Время будто сворачивается в водоворот, карусель фактов сливается в сплошное кольцо, в неразличимый вихрь, где отдельных эпизодов уже не рассмотреть.

Чтобы уловить генеральное направление Истории, примем за шаг такой отрезок времени, на котором произошли фундаментальные изменения. В рамках этого отрезка события могут идти как угодно, даже вспять. Мы, игнорируя эту зигзагообразность, примем во внимание только пошаговую последовательность тенденций. Наша система будет пороговой, где шагом является накопление определенного содержания. Во избежание вопросов условимся смотреть по итогу, не обращая внимания на множество неизбежных при таком подходе противоречий.

* * *

Чтобы из понимания истории извлечь пользу, нужно составить ясное представление, что есть История и что значит понимать Историю. История любого объекта есть понимание природы этого объекта и условий, в которых объект находится. Чтобы предсказать историю сосульки, нужно знать ее природу и окружающие условия. Если сосулька лежит в теплой комнате, ее история сведется к превращению в лужу, которая затем испарится.

Знание объекта и ситуации позволяет предугадывать историю. Что есть объект, историю которого нужно предсказать, сосулька или человечество, в принципе не имеет значения. Зная базовые особенности природы объекта и ситуацию, вы знаете его будущее.

Историю нужно понимать как изучение природы объекта и ситуации, в которой этот объект находился. Зная это, можно делать выводы. Простая фиксация событий есть не история, а архив фактов, фиксирующих уже случившееся. Кто не понимает природы объекта, в нашем случае человечества, тот никогда не сможет понять Историю человечества.

Чтобы понять принцип развития Истории человечества, нужно понять природу ее движущей силы, ее перводвигатель. Что толкает историю именно в том, а не ином направлении? Двигателем всякой цивилизации является природа членов этой цивилизации. Цивилизация инопланетян развивалась бы совершенно иным путем, нежели человеческая цивилизация, из-за разницы в природе.

Нашей цивилизацией движет человеческая природа. Следовательно, нужно понять самую суть человека. Это и будет точкой отсчета, отталкиваясь от которой мы уловим общую гармонию тысячелетий и увидим, куда движется человечество.

Чтобы выполнить поставленную задачу, нам придется порассуждать на отвлеченные темы. От сакральных моментов пока будем уходить, оставаясь в рамках логики и здравого смысла.

* * *

Итак, человек. Противоречивое, сложное существо, наделенное уникальными способностями и потребностями, телесными и душевными.

Центральное требование тела – инстинкт самосохранения. Человек хочет жить. Это желание основано не на логике и расчете, оно является неотъемлемым свойством нашей природы. Самая сильная телесная страсть смирится перед угрозой смерти.

Центральное требование души – самооценка. Каждый человек знает себе цену. Все остальное крутится вокруг этой цены. Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания.

Таким образом, человека определяют две доминанты – инстинкт самосохранения и самооценка. Все побудительные мотивы базируются на этих двух данностях, но приоритетной является только одна. У кого-то последнее слово определяет страх перед смертью, у кого-то решающий голос имеет честолюбие. Одни готовы отказаться от жизни ради чести, другие – от чести ради жизни. Логика в ситуации выбора не играет роли. Человек, считающий честь высшей ценностью, оказавшись в пограничных условиях должен или умереть с честью, или определить себе новую цену и продолжать жить, утратив честь. Третьего не дано.

К сказанному можно добавить наличие в человеческой душе духовной ипостаси, через которую происходит реализация человечности. Мать, живущая любовью к своим детям, живет именно любовью как раз вопреки собственной самооценке и инстинкту самосохранения. Духовность делает народ единым целым организмом, способным к высокому твор-

честву и созиданию. Уничтожение духовной составляющей превращает человека в умное животное.

* * *

Общество состоит из ведомых и ведущих. Оно приходит в движение, потому что одни люди идут за другими. Чтобы понять, что направляет движение масс, нужно понять, что направляет тех, кто ведет массы. Поскольку люди всегда ориентируются на то, что считают высшей ценностью, получается, ведомая масса идет в направлении высшей ценности ведущих. Возникает вопрос: а кто ведущие и каковы их высшие ценности? Для этого нужно понять, что есть человек вообще, сам по себе, в идеале, вне зависимости от инстинктов и состояния души.

Главное отличие человека от других видов жизни – не разум и, разумеется, не тело. Главное – свободная воля, способность делать выбор. Я делаю так, как Я хочу, и потому Я – человек. Мои решения зависят не от внешних обстоятельств, а от чего-то внутреннего. Состояние свободы или несвободы – внутреннее состояние. Человек есть синоним свободы. Чем больше я свободен, тем больше я человек. И наоборот – без свободы нет человека. Абсолютно несвободный человек перестает быть личностью. Он превращается в животное, подчиненное инстинктам или чужой воле. Крайний вариант несвободы проявляется не тогда, когда тело заковано в кандалы. Крайняя несвобода наступает, когда сковано сознание. Проиллюстрируем эту мысль на примере маленькой истории про медведя, жившего в зоопарке в крошечной клетке. Он гулял, делая два шага вперед, два назад. Потом его перевели в большой вольер, но он продолжал делать только два шага вперед, два назад, потому что клетка «была» у него в голове. Загипнотизированный человек – тот, кому в голове «построили клетку». Он становится инструментом в чужих руках. Он зависим от чужой воли и чужой свободы.

Получается, чем больше внутренней свободы, тем больше человека и меньше животного. И никакой инстинкт, даже инстинкт самосохранения, не есть решающий аргумент. Абсолютно свободный человек не знает полутонов, не знает компромиссов. Он – полностью замкнутая система, он абсолютно независим, а если это невозможно, он умирает. Но умирает свободным, выбирая сам, а не по приказу страха или страсти. Даже страх смерти не может изменить действий свободного, потому что он свободен от власти страха. Он выше страха. Он – господин страха, а не его раб. Эталоном свободного человека является воин-монах, готовый в любую секунду пойти на смерть за свои идеалы. Высшая форма свободы проявляется в людях, выбравших служение Богу. Известно, что человек нравствен, если он свободно подчиняет свою волю служению «абсолютному добру», то есть Богу. Этот мир для него больше ничего не значит, все его устремления там, за границей бытия. Он живет в ожидании смерти, понимаемой им не как исчезновение, а как переход в вечную жизнь. Раньше такие максимально свободные люди воспринимались как естественные обладатели власти. После определенных перемен, о которых будет сказано ниже, сформировалась принципиально иная система, она выдавила тип свободного человека за свои рамки.

Если высший человек это свободный человек, то высшая форма самооценки – претензия на звание свободного человека. Низкая самооценка превращает человека в умное животное, полностью находящееся во власти инстинктов и желаний. Ничто не мешает животному удовлетворять, например, чувство голода, питаясь вместе с собаками на помойке. Люди становятся бомжами не в силу жизненных обстоятельств, а в силу нулевой самооценки. Им не стыдно делать то, что они делают, потому что они не ценят себя.

Каждый человек желает быть свободным в своих действиях, поступать так, как хочет именно он, а не как его понуждают обстоятельства. Любому человеку хочется быть лич-

ностью, живущей по принципам, но жизнь вносит свои коррективы. Разные инстинкты, в том числе инстинкт самосохранения, властвуют над человеком. Отстоять свою свободу способны единицы. Большинство становятся рабами инстинктов. На этом факте выстраивается социальная иерархия. Высшие места занимают князья духа, для которых честь стоит на первом месте, а жизнь и все остальное – на втором. Свободные воины-аристократы являлись превосходящим классом, задающим тон всему обществу.

Сказанного достаточно, чтобы понять – масса приходит в движение, следуя за свободными воинами духа. Раз высшая ценность элиты – свобода, то перводвигатель человеческой истории – стремление быть свободным. Хочешь быть свободным, – стань им. Никто не в состоянии тебе это запретить. Если мешают обстоятельства, которых ты боишься, преодолей их. Если не можешь, значит, делаешь не то, что тебе хочется, а то, что тебе приказывает страх. Ты раб, а не свободный, потому что свободному духом приказать нельзя. «Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим» (Пр. 25:28).

Когда персы под Фермопилами предложили спартамцам сдаться, те им ответили: «Приди и возьми». Тогда персы сказали, что лишат спартамцев всего, в том числе жизни. Свободные ответили: «Никто не лишит нас права умереть за свое Отечество». С практической точки зрения этот поступок не имеет смысла, но он демонстрирует свободу выбора.

Если свободный человек поступает так, как хочет, возникает вопрос: из чего рождается «хотение»? Как понять, что это я хочу, а не мой инстинкт? Как отличить действие воина, выполняющего свое желание, от действия раба, выполняющего желание инстинкта? Вопрос очень сложный, и пока он не разрешен, рабы будут принимать возможность выполнять приказы своих господ за свободу. Когда наркоман говорит, что его свобода заключается в том, чтобы колоться когда и где угодно, это мираж свободы. В действительности он раб, потому что целиком и полностью подчинен своему господину – наркотику.

Глава 2. Большой смысл

Чтобы объять поднятую нами тему, нужно выйти за рамки осмысления человека как самостоятельного субъекта, и рассмотреть его в системе Человек—Вселенная. Нужно понять его не как автономную частицу, а как часть гигантского Космоса, которая в своих фундаментальных действиях отталкивается от совокупности чего-то такого, что выходит за рамки бытовой жизни.

Как люди оценивают свою жизнь? Одни считают ее чем-то вроде случайной физико-химической реакции, краткосрочным явлением, доставшимся человеку по недоразумению, игрою случая и эволюции. Они уверены, что однажды жизнь кончится, кончится навсегда. Свое существование они воспринимают чем-то вроде временного проживания в гостиничном номере, который однажды придется покинуть. Уйти в никуда, испариться, оставив после себя горстку праха.

Другие считают жизнь нескончаемым явлением. Для них это дом, в котором они будут находиться всегда. Они верят, что смерти нет, есть только переход из одного состояния в другое, с сохранением всех черт личности. Меняются формы жизни, но сущность ее неизменна и вечна, и мы, как личности, будем жить бесконечно.

Наша природа такова, что в жилище, снятом на время, мы действуем одним образом. В постоянном жилище ведем себя иначе. Краткосрочное владение активизирует в человеке хищно-эгоистические начала, ориентированные на сиюминутное благо. Ему нет смысла заботиться о том, что досталось случайно и на время. Девиз такого отношения: «После меня хоть потоп». Постоянное владение будит в любом человеке чувство хозяина. От нашего понимания жизни зависит то, как мы ею распорядимся. Отношение к любой ценности определяется ответом на вопрос: эта ценность дана мне в постоянное пользование или случайно досталась на время? Ответ определяет отношение к главной ценности, к жизни.

Затронутая тема находится в области метафизики, которую большинство осмысливает подсознательно, не загоняя в жесткие рамки логики. Получается, если есть Бог, значит, жизнь наша вечная, и отношение к ней одно. Если нет Бога, значит, жизнь наша временная, и отношение к ней другое. Если человек осознает себя в этой жизни случайным гостем, случайно возникшим из небытия и обреченным уйти в небытие, выстраивается одна логика. Если человек сознает себя хозяином жизни, который намеревается жить бесконечно, выстраивается другая логика. Кто мы: случайные гости или хозяева? Ответ лежит в области веры. Одни верят, что Бог есть. Другие верят, что Бога нет. Из этого формируется смысл жизни. Он есть у каждого, даже если человек ни разу о нем не задумывался. Формируется он из двух вариантов понимания жизни.

Первый вариант: считать наше существование случайным и временным явлением. Получается, жизнь есть такой же процесс, как горение спички. В таком случае процесс сам по себе и есть высший смысл. Выходит, смысл жизни – брать от жизни как можно больше, получать максимум выгоды из сокровища, доставшегося на время. Любое ограничение страстей оказывается бессмысленным. Проявление доброты, морали и справедливости, ограничивающее насыщение жизни удовольствием, противоречит логике. При таком взгляде любые средства, способствующие получению удовольствия, есть хорошие и правильные, поскольку помогают реализовать смысл жизни. Нет хороших и плохих поступков, есть выгодные и невыгодные. Самый страшный грех перестает быть таковым, если он наполняет жизнь удовольствием. А отсюда прямой вывод, – делай что хочешь, не дай себе засохнуть, бери от жизни все, и прочие лозунги потребительской цивилизации.

Поведение человека зависит от уровня его жизненных целей. Если они выходят за рамки этого мира, – поведение одно. Если в рамках, – поведение другое.

Читатель вправе возразить, мол, человека можно заставить отказаться от плохих поступков, если они будут ему невыгодны, например, под страхом наказания. Да, это сработает, потому что соответствует логике. Он не будет вас грабить, если есть риск попасться. А если никто и никогда не узнает про это, что тогда? Что заставит этого логично поступающего человека отказаться от удовольствия? Может, вы думаете, что чужое страдание разбудит совесть, и человек, смысл жизни которого брать от жизни все, откажется от удовольствия? А зачем? Попробуйте объяснить это логически, не обращаясь к понятиям «честь и совесть». Почему он, имея выбор, должен отказаться от «хорошо» и предпочесть «нехорошо»? Если нет всемогущей Силы, которая все знает и видит, если моя жизнь случайность, с которой я в любой момент могу расстаться, какой смысл отказываться от удовольствия? Никакого! Надо только соблюсти единственное условие – чтобы люди не узнали о совершенном преступлении. Главная задача сводится к сокрытию действия, за которое грозит наказание. Отказ безопасно получить удовольствие понимается как странность, глупость, идиотизм. Можешь безопасно воровать и не воруешь? Ну, ты дура##ак...

От этой неумолимой логики никуда не деться. Она ломает традиционные представления о нормах человеческого поведения. Получается, честность – признак глупости, а бесчестность – следствие ума. Поэтому люди, понимающие свою жизнь как временно и случайно доставшуюся ценность, обречены на жизнь потребителя. Главными ценностями неизбежно становятся чувственные удовольствия, в погоне за которыми общество встает на хищнический путь, пожирая само себя. Еще Аристотель говорил, что общество, погнавшееся за экономической и военной мощью в ущерб морали и нравственности, однажды обратит накопленную мощь против себя.

Второй вариант рождается из утверждения, что человек есть творение неведомого и непостижимого Высшего Существа – Бога. Бог дал ему вечное существование. Однажды начав жить, человек будет жить вечно. Будут меняться формы жизни, и после биологической начнется другая жизнь, с сохранением всех свойств личности. Ведь душа бессмертна. Как он будет жить в той, небологической жизни, зависит от самого человека. Бог говорит, что если человек станет жить по заповедям (в светском варианте – по совести), то по завершении земной жизни он получит в награду вечную блаженную жизнь. Если человек будет нарушать данные Богом правила, его постигнет вечное наказание. При таком взгляде жизнь понимается как задача, которую нужно решить. За правильное решение ждет награда. За неправильное – наказание. Каждый человек имеет таланты, необходимые для решения этой задачи. Любопытно, что само по себе наличие талантов не приближает к решению. Прачка с единственным талантом, всю жизнь честно стирая белье, может получить рай. Самый талантливейший правитель и полководец, завоевавший весь мир и все сокровища, может оказаться в аду. Цыплят по осени считают...

Человек, как существо свободное, выбирает лучший вариант. Понимая жизнь как вечную, он находит смысл в следовании морали, выведенной не из личного блага, а из заповедей Бога. Даже если это совершенно невыгодно с точки зрения сиюминутной пользы, он все равно живет по совести, потому что его логика простирается дальше сиюминутной. Он понимает, что вся его жизнь перед Создателем как на ладонке. Ничего не скрыть, и наказание за преступление неизбежно. Бог видит все.

Из данного рассуждения вытекает совершенно противоположный предыдущему вывод: раз честных ждет великая награда на небесах, значит честность есть признак ума. Бесчестное поведение понимается как признак глупости, слабости и ограниченности, ибо человек ради сиюминутного и преходящего не только отказывается от вечного сокровища, блаженстварая, но и обрекает себя на мучения.

Мы убедились, что человек всегда действует логично. Рыба ищет где глубже, человек где лучше. Но в какую сторону поведет нас логика, зависит от точки отсчета, которую

мы выбираем. Их всего две: существование и несуществование Бога. Наши знания никогда не позволят достоверно вывести, есть Бог или Его нет. Мы можем верить в существование Бога, можем верить в Его несуществование, но в том и другом случае мы будем ВЕРИТЬ. Мы никогда не сможем это ЗНАТЬ. Все наши знания относительно Абсолюта есть меньше, чем ложка воды по отношению к океану. Глупо, зачерпнув полную ложку океанской воды и добросовестно исследовав ее, заявить: в океане китов нет. Еще глупее на основании наших знаний заявить, что во Вселенной Бога нет. Мол, Гагарин в космос летал, а Бога там не видел. Запомните этот факт. Подробнее мы рассмотрим его, когда перейдем к метафизической составляющей наших целей.

Отгалкиваясь от разных точек отсчета, мы получаем разные мерки, с помощью которых и определяем, что есть хорошо и плохо. Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы можем предсказать ваше поведение на пожаре.

Что для вас есть высшая ценность – вечная душа или временная жизнь? От ответа на этот вопрос зависят поступки человека. Ярче всего это проявилось на тонущем «Титанике», где каждый спасал свою высшую ценность. У одних это была душа, и они, спасая ее, уступали места в спасательных шлюпках женщинам и детям. У других высшей ценностью была жизнь, и они расталкивали женщин и детей, спасая свою шкуру. Те и другие действовали логично. Только логика у них имела разные точки отсчета.

Если человек действует вопреки логике, значит, он сошел с ума. Ничто не заставит человека искренне стремиться совершить нелогичные, с его точки зрения, поступки. Именно поэтому, например, нельзя победить коррупцию. Простолюдин-атеист идет на должность не для того, чтобы душу спасти через служение обществу, а для того, чтобы денег заработать. Это не означает, что он чиновник плохой. Это говорит о том, что он обыватель, не способный мыслить в категориях, превышающих личное бытовое благо. Его цель – деньги или ресурсы иного рода. Когда есть выбор совершить вредное обществу действие и за это получить взятку или отказаться от денег ради блага общества, он подсознательно и сознательно будет стремиться к цели, ради которой шел на эту должность. Иными словами, он будет действовать логично. Ничто не может его побудить действовать нелогично. Страх перед наказанием не изменит стремления к цели. Чиновник будет искать способ достичь цели, потому что это соответствует его логике. Нелогичных, то есть бесцельных, действий никакой человек совершать не будет. Коррупция неубиваема потому, что корни ее – в мышлении маленького человека, предопределяющем его стремления.

* * *

Закончив логическую часть, хотим обратить особое внимание на неприемлемость рациональной логики, посредством которой мы построили данную цепь суждений. Детерминированная логика не может быть фундаментальной опорой в таких вопросах. Отношения между Богом и человеком неизмеримо сложнее. Нельзя хорошие поступки понимать как обмен на рай. Царство небесное не покупается и не обменивается. Здесь логика не работает. Бог дает человеку спасение по милости, а не по расчету, одно доброе намерение может перевесить все. В христианском мировоззрении акт спасения нельзя понимать как сделку – отсюда такая неприемлемость практики отпускать грехи за деньги (индульгенции). Бог может в последнюю секунду жизни все дать или все отнять. Один напоит водой нищего – и спасется. Другой храм построит, но погибнет. Понять, чем Бог руководствуется, человеку не дано. Поэтому поведение верующего находится в рамках детской веры. Верующий, как ребенок, совершает хорошие поступки не ради корысти, а потому что к этому его зовет душа.

Это чувство сродни материнскому инстинкту или чувству сострадания, которое всегда бескорыстно.

Верующий человек следует заповедям. Человек, не имеющий веры, подчинен желаниям своего тела. Монах покоряется власти Бога, наркоман#атеист покоряется наркотику. Разные господа требуют разных типов поведения. Монах относится к своей жизни как хозяин и строит долгосрочные планы. Наркоман относится к жизни как эгоист к случайно доставшемуся на время сокровищу. Он выдавливает из него максимум выгоды, пока это сокровище не исчезло.

Выходит, любой человек является рабом. Раз оба варианта – форма рабства, почему рабов Божьих мы называем свободными? Давайте проясним ситуацию. Начнем с того, что любое состояние есть действие. Любое действие возможно только при наличии ориентиров. Верны они или нет, – другой вопрос. С исчезновением ориентиров человек теряет возможность действовать, а с нею саму возможность существовать. Человек без ориентиров превращается в абсолютное ничто, безвольную биомассу, то есть перестает быть человеком. Аналогично и с народом. Если нацию лишить смысла существования, она из народа превращается в массу.

Ориентирами служат два источника – страсти человеческие и заповеди Божьи. Чтобы выбирать, нужно иметь минимум два варианта выбора. Верующий в Бога может выбирать, чему следовать. У неверующего выбора нет. Он не знает Бога и потому всегда следует своим страстям. Следовать чему-то другому он даже теоретически не может, потому что этого другого в его сознании попросту нет. У него один путь. Он раб инстинктов, источник которых в нем самом, и ничего другого он не знает. Верующий есть Божий раб, то есть источник, осуществляющий над ним власть, находится вне человека. Поэтому он всегда имеет два варианта – один внутри себя (свои страсти) и другой вне себя (воля Бога).

Возможность выбрать означает свободу. Я свободно выбираю, кому поклониться, своему внутреннему источнику или внешнему, и этим я свободен. Я выбираю, потому что есть из чего выбирать. Из двух возможных источников, Бог или инстинкт, я выбираю один вариант и иду по выбранному пути. Если я не верю в Бога, вместо двух направлений у меня остается единственный вариант. Если вариант только один, это не выбор. Выбор, это, минимум, наличие двух вариантов. Поэтому без Бога нет глобального выбора. Вне выбора нет свободы. Свобода существует только в момент выбора. Человека делает свободным именно это мгновение выбора. Вся жизнь свободного состоит из бесконечных мгновений выбора. Даже потом, когда выбор совершен, у верующего, помимо относительной свободы в рамках заданного направления, есть свобода остаться в этом направлении или не остаться, то есть он каждую секунду выбирает волю Бога, имея свободу в любой момент выбрать свои желания, то есть совершить грех. Постоянно выбирая Бога, он всю жизнь свободен и одновременно раб Божий. Неверующий – просто раб, поскольку у него нет мгновения выбора, ему не из чего выбирать.

Человек всегда раб. Его сущность такова, что не быть рабом он не может. Он или раб Божий, или раб страсти. Сказано в Писании: «Не можете служить Богу и маммоне»; «Не в воле человека путь его... не во власти идущего давать направление стопам своим» (Матф. 6:24; Иер. 10:23). Безграничная вседозволенность невозможна даже теоретически. Человек всегда во власти тех или иных законов, ограничивающих и направляющих его. Стоит выйти за рамки одних законов, как тут же попадешь в рамки других. Попытка ницшеанской «белокурой бестии» оказаться «по ту сторону добра и зла», в царстве абсолютной свободы, в итоге подчинила «бестию» абсолютному злу. Если где-то и есть абсолютная свобода, то только за рамками трехмерного, видимого нам мира. В нашем земном мире максимум свободы – момент выбора.

* * *

В свете затронутого вопроса нужно упомянуть ницшеанский вариант свободы «белокую бестию» – абсолютно направленную энергию, предпочитающую принять смерть, нежели изменить свой путь. На поверку эта свобода оказывается разновидностью подчиненности страсти тщеславия. Сверхчеловек Ницше подчинен страсти. Эта страсть не телесная, но суть не меняется. Главное, что человек подчинен источнику, исходящему из его природы. Верующий подчиняется источнику, лежащему вне его природы. Внутренний источник предопределяет свободу «бестию» как выбор в рамках человеческих страстей. Плотская страсть ниже, чем страсть духа, но «коридор» один – страстный. Другими словами, человек, находящийся ориентиры в самом себе, всегда в плену своих страстей и никогда от них не освобождается. Сверхчеловек на поверку оказался сверххрабом, находящимся в плену страсти своего духа, гордыни и тщеславия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.